RusDeutsch
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОРТАЛ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

Российские немцы
Die Russlanddeutschen

Научно-информационный бюллетень
Wissenschaftliches Informationsbulletin

4(68)/2011
октябрь–декабрь

МОСКВА
MOSKAU

Российские немцы

Die Russlanddeutschen

№ 4 (68) ОКТЯБРЬ – ДЕКАБРЬ 2011

КОНФЕРЕНЦИИ, СЕМИНАРЫ

М. Э. Козырева. Памятные даты истории немцев Николаевщины 2

В. И. Гохнадель. Дни П. С. Палласа в Палласовке 5

Л. А. Бургарт. Научно-просветительская конференция «Католическая церковь в СССР в 1920–30-е годы» 8

МУЗЕЙНЫЕ ВЫСТАВКИ И ЭКСПОЗИЦИИ

Н. П. Шишкин. Этнографический проект «Маковка» 9

КРАЕВЕДЕНИЕ

Н. С. Федорук. Немецкие колонии Новгородской губернии в XIX – первой половине XX в. 11

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

О защите кандидатской диссертации Путиловой (Стумбрис) Еленой Геннадьевной 16

БИБЛИОГРАФИЯ, РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ

Л.В. Малиновский. Рецензия на монографию В. Дённингхауса В тени «Большого Брата». Западные национальные меньшинства в СССР 1917–1838 гг. История сталинизма – М.: РОССПЭН, 2011. – 727 с. 18

В.Г. Чеботарева. Рецензия на книгу О. В. Ерохиной Немецкое предпринимательство в хозяйственном комплексе юга России 1860–1930 гг. – Волгоград: ВолГУ, 2011. – 313 с. 21

О. В. Ерохина. Рецензия на книгу Р. Нахтигаля Донские немцы: 1830–1930 – Augsburg, Waldemar Weber Verlag, 2007. – 240 с. 25

О.В. Тида (Дорошенко). Уникальное издание о немцах Казахстана (к 70-летию депортации советских немцев) 27

Текущая библиография (составитель И. В. Черказьянова) 29

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

Юбилей Виктора Кирилловича Клеца 31

Александру Иннокентиевичу Безносову – 50 лет 32

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ «РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ»
Информация об исследованиях истории и культуры российских немцев • Ежеквартальное издание • № 4 (68), октябрь – декабрь 2011 года
Издание подготовлено ЗАО «МСНК-пресс» • Корректор М. С. Лищинская • Верстальщик А. П. Путилов
ПАРТНЕРЫ: Международная ассоциация исследователей истории и культуры российских немцев • АОО «Международный союз немецкой культуры»
Institut für Kultur und Geschichte der Deutschen in Nordosteuropa (Abteilung Göttingen) • Wissenschaftliche Kommission für die Deutschen in Russland und in der GUS (Göttingen, Deutschland)
РЕДКОЛЛЕГИЯ: д-р А. Айсфельд (Гёттинген, Германия) • проф., к. и. н. С. И. Бобылева (Днепропетровск, Украина) • проф., д. и. н. В. Л. Гентшке (Москва, Россия)
проф., д. и. н. А. А. Герман (Саратов, Россия) • доц., д. ф. н. Е. И. Зейферт (Москва, Россия) • к. ф. н. О. Ю. Силантьева (отв. секретарь, Москва, Россия)
проф., д. и. н. Т. Б. Смирнова (Омск, Россия) • д. и. н. И. В. Черказьянова (отв. редактор, Санкт-Петербург, Россия)

Памятные даты истории немцев Николаевщины

М.Э. КОЗЫРЕВА

Марина Эдуардовна Козырева (г. Николаев, Украина), кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Учебно-научного института истории и права Николаевского национального университета им. В.А. Сухомлинского

Настоящий обзор событий, связанных с историей немецкого населения в Николаевской области, охватывает период с 2009-го по 2011 г. Череда юбилейных дат начинается с празднования 200-летия Березанских колоний и заканчивается 70-летием депортации немцев из Украины.

К 200-летнему юбилею основания первых Березанских колоний на Николаевщине на протяжении 2009–2010 гг. в области прошел комплекс мероприятий. Центральным среди них стала международная научная конференция «Немецкие поселения Юга Украины: от заселения до современности (к 200-летию основания Березанских колоний)» (29 сентября – 3 октября 2009 г.), проходившая в Николаевском государственном (ныне национальном) университете им. В.А. Сухомлинского (ННУ).

Конференция проводилась по инициативе Института истории и права ННУ, Государственного архива Николаевской области, Института культуры и истории немцев Северо-Восточной Европы (Люнебург / Гёттинген, Германия) при содействии посольства ФРГ в Украине, Николаевской областной государственной администрации, Министерства образования и науки Украины, Института истории Украины НАН Украины, а также отдела по делам национальностей Николаевской облгосадминистрации и Веселиновской, Николаевской, Березанской районных госадминистраций. Организационные мероприятия осуществлялись Институтом истории и права, факультетом иностранной филологии ННУ совместно с Николаевским региональным немецким информационным центром и Николаевским областным центром немецкой культуры.

Торжественное открытие конференции завершилось немецкоязычным концертом, подготовленным силами организаторов, и презентацией Николаевского регионального немецкого информационного центра в ННУ. Дальнейшая работа проходила в конференц-зале университета в пленарном режиме. В конференции участвовали ученые Украины, России, Узбекистана и Германии.

Большой интерес присутствующих вызвал доклад О.В. Айсфельд (Гёттинген), посвященный образованию и первым годам существования Березанских колоний. Л.В. Малиновский (Барнаул) обратился к вопросам смены культур и социальных изменений в колониях Украины XIX в. Темой доклада Э.Г. Плесской (Одесса) стали немецкие благотворительные учреждения и их роль в становлении межконфессиональных и межнациональных контактов на примере школы для глухонемых в колонии Вормс. Место меннонитской этноконфессиональной общности в развитии Южной Украины было рассмотрено в выступлении М.В. Беликовой (Запорожье).

Предметом исследования А.Г. Качалова (Макеевка) стала специфика символики у немцев Юга Украины. Т.И. Месич (Докучаевск), выступление которой вызвало неоднозначную реакцию участников конференции, рассмотрела некоторые аспекты проблемы эмиграционного движения меннонитов Южной Украины во второй половине XIX – начале XX в. Развитию ремесла в немецких колониях Березанского округа в XIX – начале XX в. был посвящен доклад С.В. Романенко (Николаев). Анализ истории образования и развития немец-

О. АЙСФЕЛЬД

Встреча участников конференции в селе Степовое (быв. Карлсруэ). 2 октября 2009 г.

ко-меннонитского поселения Борозенко был сделан С.И. Бобылевой (Днепропетровск).

Краевед Г.П. Коваль (с. Новосафроновка) изложил немецкую составляющую истории родного села. В.А. Петров (Николаев) осветил вопросы взаимовлияния немецкой и украинской культур на Юге Украины в XIX – начале XX в. Доклад о выходцах из немецких поселений Таврической и Самарской губерний в Центральной Азии сделала Д.М. Иноятова (Ташкент).

О.В. Безносова (Днепропетровск) свое выступление посвятила религиозным движениям в Березанских колониях в XIX в. Развитие системы немецкого народного образования на территории Одесского учебного округа в 1880–1910-х годах было рассмотрено И.В. Черказьяновой (Санкт-Петербург). Е.В. Гриневич (Николаев) остановилась на некоторых аспектах развития немецкой школы на Николаевщине в начале XX в.

Борьбе с «немецким засильем» в годы Первой мировой войны был посвящен доклад А.Н. Кадола (Кривой Рог). Близкой по тематике оказалось выступление В.А. Пархоменко (Николаев) об антинемецкой кампании на Николаевщине в этот же период.

Ю.В. Котляр (Николаев) осветил проблему «Немецкие колонисты Юга Украины в межэтнических конфликтах (1918–1920 гг.)». Заинтересованность присутствующих вызвало выступление Н.В. Венгер (Днепропетровск), посвященное «русскому бунту» Нестора Махно и меннонитским колониям. Немцы Юга Украины в борьбе за свои права в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.) стали предметом внимания Н.А. Шевчука (Одесса).

Остро дискуссионным был доклад В.С. Орлянского (Запорожье) по проблемам интеграции населения немецких колоний в условиях политики коренизации в 1920-е годы. А.И. Безносов (Днепропетровск) посвятил свое выступление характеру и последствиям хлебозаготовительных кампаний 1930–1932 гг. в немецких районах Причерноморья. Ситуации в немецких национальных районах Юга Украины во второй половине 30-х годов XX в. посвящен доклад М.Э. Козыревой (Николаев). Н.Н. Шитюк (Николаев) остановился на массовых репрессиях немецкого населения Южной Украины в 20–30 годы XX в. В русле поднятых вопросов были и доклады А.С. Рублева (Киев) «Дело «Национального союза немцев на Украине» – страница репрессивных действий тоталитарного режима против немцев в УССР 1936–1937 гг.» и С.С. Макарчука (Николаев) «Литерное дело «Контроль и К^0»: попытка анализа в контексте советско-немецких отношений».

А.А. Захарченко (Николаев) свой доклад посвятил месту этнических немцев (фольксдойче) в нацистских планах аграрной колонизации Северного Причерноморья, а В.К. Клец (Днепропетровск) сосредоточился на рассмотрении системы образования немецкого населения в условиях оккупации 1941–1944 гг. Большой интерес участников конференции вызвало выступление А. Айсфельда (Гёттинген) по теме: «Привилегированные жертвы»: этнические немцы Украины во время и после Второй мировой войны». А.Н. Келер (Одесса) выступил с докладом «Немцы Причерноморья во вновь открытых документах ГПУ – НКВД – МГБ – КГБ – СБУ по материалам архивов Одесской области». Ретроспективный портрет южноукраинских немцев-трудармейцев в Донецкой области за 1941–2009 гг. был дан А.А. Дынгесом (Донецк).

Повышенное внимание присутствующих вызвал доклад Н.С. Рублевой (Киев) «Католическое духовенство Юга Украины в условиях советской действительности 1920–1930-х гг.: статус, имидж, способ жизни», сделанный на выездном заседании в Степовом (бывшая немецкая колония Березанского округа Карлсруэ). Там же прошло выступление В.В. Солодовой (Одесса), посвященное реконструкции повседневной жизни и обыденного сознания немецкого населения бывшего Березанского округа в 1920–1940 гг. по материалам полевых экспедиций. Завершающий выездное заседание доклад Э.Н. Степченко (Киев) «Региональный аспект изучения немецкоязычного населения Юга Украины: историографический анализ» вызвал неоднозначную реакцию присутствующих.

Большой интерес участников и гостей конференции вызвали выставки, предложенные Николаевским областным краеведческим музеем («Немецкий след на Николаевщине»), музеем «Подпольно-партизанское движение на Николаевщине в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944 гг.» («Участие николаевских немцев в антифашистском движении сопротивления (1941–1944)»), а также экспозиция музея археологии и этнографии Института истории и права ННУ и пешеходная экскурсия по Николаеву, включавшая посещение костела, кирхи и археологических раскопок в «Диком саду».

В рамках конференции была проведена в научно-педагогической библиотеке Николаева электронная презентация документов Государственного архива Николаевской области, на которую была приглашена делегация Общества российских немцев в Америке.

Незабываемое впечатление на участников конференции произвело двухдневное пребывание в бывших Березанских колониях: Карлсруэ (Степовое), Ландау (Широколановка), Шпейер (Песчаный Брод), Катеринеталь (Катериновка). Во время посещения колоний делегаты ознакомились с экспозициями Степовского и Катериновского народных и Песчанобродского школь-

ного музеев. Побывали в здании католического храма (находится в аварийном состоянии) и рядом действующем православном храме Дмитрия Солунского в Степовом, а также в храме в Широколановке (аварийное состояние) и находящейся в бывшем помещении католического храма и функционирующей Свято-Покровской православной церкви в Песчаном Броде.

В рамках выездного заседания конференции в Катериновке был проведен круглый стол «Историческая память и культурное наследие» при участии представителей Николаевской областной и Веселиновской районной администраций, Веселиновского районного и Катериновского сельского советов, Николаевской областной организации украинского общества охраны памятников истории и культуры, православной, католической и евангелическо-лютеранской церквей, которые были едины в понимании ценности памятников истории и архитектуры в бывших немецких колониях как составной части культурного наследия, которое необходимо сохранить и использовать на благо населения, проживающего в области.

Работа конференции широко освещалась в средствах массовой информации. На всем ее протяжении Николаевская областная телерадиокомпания снимала материал для двухчастевой телепередачи, вскоре появившейся в эфире.

На основе материалов конференции «Немецкие поселения Юга Украины: от заселения до современности (к 200-летию основания Березанских колоний)» был подготовлен и опубликован научный сборник (Научный вестник Николаевского национального университета имени В.А. Сухомлинского: Сб. науч. трудов. – Вып. 3.30: Исторические науки. – Николаев: ННУ, 2011. – 440 с.). Кроме библиотек Украины, сборник был разослан и в зарубежные библиотеки: Баварскую государственную библиотеку в Мюнхене (Bayerische Staatsbibliothek München), Государственную библиотеку в Берлине (Staatsbibliothek zu Berlin), в Институт зарубежных связей в Штутгарте (Institut für Auslandsbeziehungen, Stuttgart), в Нордост-Институт при университете Гамбурга (Nordost-Institut an der Universität Hamburg), в библиотеку Ассоциации общественных объединений «Международный союз немецкой культуры» Российско-немецкого дома в Москве.

Дальнейшие мероприятия в рамках 200-летия переселения немцев в Северное Причерноморье проходили на Николаевщине в 2010 г. в Ставках (бывшее Ватерлоо) Веселиновского района. 30 сентября, во время Дней европейского наследия, проходивших при поддержке Николаевской облгосадминистрации, почетный консул ФРГ в Одессе А. Кифак и председатель Николаевского областного общества немцев Украины «Видергебурт» И. Майснер открыли памятную доску в честь образования колонии, а местной школе были подарены книги по истории немецких поселений региона.

В ряду отмечаемых событий на Николаевской земле были и трагические страницы истории. 26 августа 2011 г. в Николаеве состоялась памятная конференция «… Выселить с треском», посвященная 70-летию депортации немцев. Конференция проводилось Николаевским областным обществом немцев Украины «Видергебурт» при содействии отдела по делам национальностей облгосадминистрации в Областной универсальной научной библиотеке им. А. Гмырева. С докладами выступили председатель Николаевского областного общества немцев Украины «Видергебурт» И. Майснер, и.о. начальника отдела по делам национальностей Николаевской облгосадминистрации В. Чеботарев, заведующая отделом этнографии Николаевского областного краеведческого музея Е. Гриневич, научный сотрудник Государственной инспекции по охране памятников культуры и истории в Николаевской области Н. Субботина, глава Совета национальностей Николаевской области М. Каймаразов.

В ходе конференции прозвучали воспоминания депортированных немцев и их родственников. Некоторые из них – выходцы непосредственно из Березанских колоний (Юрий Филиппович Янцер, 1937 г.р., Катериненталь) или дочерних колоний (Иван Иванович Вильгельм, 1930 г.р., с. Красное Тилигуло-Березанского р-на; Анна Генриховна Бендер, 1938 г.р., Ново-Данциг Баштанского р-на; Тамара Рейнгольдовна Белая (Габерштро), 1940 г.р., с. Доброе Баштанского р-на), впоследствии вернувшиеся на Николаевщину. Были и их потомки: семья Екатерины Левицкой (Гейдт) – из Зульца; предки по материнской линии Лоры Вальдемаровны Гайт, ныне проживающей в Германии, также из Зульца, как и род-

З. СТЕПЧЕНКО

Во время заседания конференции «Немецкие поселения Юга Украины: от заселения до современности (к 200-летию основания Березанских колоний)». Николаев, 1 октября 2009 г. На переднем плане А. Айсфельд. В первом ряду (слева направо): А. Кадол, О. Айсфельд, С. Бобылева, О. Безносова, Д. Иноятова, А. Дынгес; во втором ряду: М. Беликова, А. Безносов.

ственники ее мужа Рудольфа Гайта), а дети, работавших в области немцев (отец Нелли Михайловны Гресс был до войны заместителем начальника земельного отдела Николаевского обкома КП (б) У). Другие прибыли в область уже в послевоенное время (предки Эльзы Николаевны Гооге – из Луганска; материнская линия Ольги Матвеевны Евсеевой (Эргардт) – с Северного Кавказа; семья Лидии Эвальдовны Фридэ сначала обосновалась в Украине, затем перебрались в Молдавию, Польшу и наконец добрались до Поволжья; родственники Нели Яковлевны Пазенко (Клейн) также из Поволжья). Все выступавшие с воспоминаниями – активные члены Николаевского областного общества немцев Украины «Видергебурт».

К огромному сожалению, сегодня на территории Николаевской области уже не осталось в живых бывших немцев-трудармейцев. Последний из николаевцев, прошедший трудармию – Виктор Эргардт, недавно скончался.

Итогом конференции «… Выселить с треском» стало издание сборника ее материалов «Трагедия и депортация причерноморских немцев» (Николаев: Принт- Арт, 2011).

В целях более широкого знакомства с историей и культурой немцев Николаевщины, их роли в становлении области, Николаевское общество «Видергебурт» ныне завершает работу над документальным фильмом «Немецкий след в истории Николаевщины». В рамках этого проекта съемки проводились в бывших Березанских колониях: Ландау (Широколановка, Веселиновский р-н Николаевской обл.), Катеринентале (Катериновка, Веселиновский р-н Николаевской обл.), Новосафроновке (Новоодесский р-н Николаевской обл.), Карлсруэ (Степовое Николаевского р-на Николаевской обл.). Документальный фильм рассчитан на широкую аудиторию зрителей. С образовательной целью он будет распространен в школах и высших учебных заведениях, библиотеках Николаевской области. А немецкий перевод сделает этот фильм доступным и для немецкоязычной аудитории.

Дальнейшая работа всех заинтересованных сторон будет связана с подготовкой празднования 200-летия образования тех Березанских колоний, чье основание проходило в 1818–1820 гг.

Дни П. С. Палласа в Палласовке

В. И. ГОХНАДЕЛЬ

С 8-го по 13 сентября 2011 г. в г. Палласовке Волгоградской области проходили мероприятия «Дни П. С. Палласа в Палласовке», посвященные трем датам жизни и научной деятельности выдающегося ученого-энциклопедиста и путешественника второй половины XVIII – начала XIX века, действительного члена двух академий наук – Берлинской и Петербургской. Совпали юбилеи: 270-летие со дня рождения Палласа, 200-летие со дня выхода его главного труда по зоологии «Zoographia Rosso-Asiatica» (С.-Петербург, 1811), 200-летие со дня смерти ученого. В рамках «Дней» 9–10 сентября состоялась российско-казахстанская научно-практическая конференция.

«<…> Можно без преувеличения сказать, что и до сего времени (за исключением разве академика Бэра) не было и нет другого ученого, которому Россия была бы настолько обязана исследованием своих природных богатств и быта населяющих ее народов, как Петру Симону Палласу <…> Всестороннему изучению своего второго отечества он посвятил почти всю свою жизнь, а потому мы с гордостью можем причислить его к русским ученым, между которыми он, по глубине своих знаний, по широте научных интересов и задач, а также по необычному дару и точности наблюдений, занимает одно из самых первостепенных мест», – написано о Палласе в 1902 г. в «Русском биографическом словаре».

Гохнадель Виктор Иванович (г. Сегежа, Карелия), историк, краевед

Петр Паллас родился 22 сентября 1741 г. в Берлине. Рано обнаружил недюжинные способности, когда в 13-летнем возрасте (1754 г.) поступил в Берлинскую медико-хирургическую академию. В 19 лет защитил диссертацию на степень доктора медицины по теме «О врагах, живущих в теле животных», в которой опроверг часть системы К. Линнея, касающейся паразитических червей и класса червей в целом. Эта работа выдвинула Палласа в первые ряды паразитологов и гельминтологов Европы. Обучение продолжил в университетах Галле (1758–1759), Гёттингена (1759 г.), Лейдена (1760 г.). К 22 годам авторитет молодого ученого настолько возрос, что он был избран членом академий Лондона и Рима.

Н.В. ЗИНЧЕНКО

Группа участников конференции у памятника П.С. Палласу на привокзальной площади. 8 сентября 2011 г. В первом ряду (в центре) стоит Э. Ширзадов, за ним А.К. Сытин (слева), Л.Я. Боркин (справа).

В 1767 г. по приглашению Петербургской академии наук Паллас приехал в Россию и занял должность профессора естественной истории. Его рекомендовали Екатерине II как блестящего ученого, способного выполнить задуманное в России разносторонние исследования ее природы и хозяйства. Первое путешествие Паллас начал 21 июня 1768 г., провел в экспедиции пять лет. Это был огромный маршрут почти в 30 тысяч верст: до Забайкалья через Москву на Волгу, Яик, Тобольск, оттуда на Алтай, в Иркутск, на Байкал и в Забайкалье, вплоть до Кяхты и Читы. На обратном пути (1772–1774) он изучал Восточную Сибирь и Урал. Экспедиция, завершившаяся летом 1774 г., проходила в чрезвычайно тяжелых условиях, тяготы и лишения пагубно отразились на здоровье ученого. В 33 года, по приезде в Петербург, Паллас выглядел изможденным стариком с седеющей головой и набором хронических заболеваний.

Сочетая в себе географа, минералога, археолога, ботаника, топографа, палеонтолога, филолога, зоолога и этнографа, Паллас успешно выполнил предписанные ему инструкцией Академии наук задачи по изучению широкого круга явлений в новых землях. Так, он описал более 250 видов животных. Заслугой Палласа является создание теории образования горных хребтов. Он впервые обратил внимание на меридиональную зональность в строении Урала, установил границы между черноземными степями и солончаковыми полупустынями. Доказал, что в далекие времена границы Каспийского бассейна доходили до подножия Общего Сырта и Ергеней, что уровень Каспия лежит ниже уровня мирового океана. Обосновал гипотезу об образовании Каспийского моря и о возникновении Аральского моря на месте единого, огромного водного бассейна. Он дал первое научное описание знаменитых озер Эльтон и Баскунчак, считая их реликтами.

Паллас по праву считается основателем палеонтологии, одним из первых организаторов фенологических наблюдений, одним из основоположников зоогеографии. Его труды до настоящего времени сохраняют актуальность.

В 1793–1794 гг. за собственный счет Паллас осуществил экспедицию в южные районы России и по Крыму. Остаток жизни он посвятил обработке собранных во время путешествий материалов и публикации результатов. До выезда на родину он жил в полюбившемся ему Крыму.

Имя Палласа сохранено в топонимах (23), названиях растений (60) и животных (80), названиях морских судов (3), в честь него назван астероид, метеорит.

Память о великом ученом жива не только в России, но и в Германии и Казахстане. 15 мая – 4 июня 2010 г. по инициативе д-ра биол. наук, председателя Петербургского союза ученых Л.Я. Боркина (С.-Петербург) и д-ра филос. наук, председателя Евразийского союза ученых А.В. Голубева (Уральск) проведена российско-казахстанская комплексная научно-историческая экспедиция по Западному Казахстану, в которой приняли участие видные ученые двух стран. По итогам экспедиции был выпущен журнал «По маршрутам экспедиций XVIII века петербургского академика П.С. Палласа» (под ред. Л.Я. Боркина, Б.К. Ганнибала, А.В. Голубева). В Забайкалье по инициативе Забайкальского отделения Русского географического общества им. Палласа текущий год был объявлен Годом Палласа в Забайкалье, именем ученого названа гора близ Читы (1 июля 2011 г.), были проведены «Палласовские чтения».

Памятные мероприятия в Палласовке примечательны тем, что это первая международная конференция, собравшая ученых двух стран, занимающихся изучением жизни и научного наследия П.С. Палласа.

В работе конференции приняли участие более 20 ученых из России и Казахстана, были проведены публичные лекции, сделаны научные доклады. Л.Я. Боркин (ЗИН РАН, С.-Петербург), научный руководитель кон-

ференции, выступил с докладом «Петр Симон Паллас как зоолог». А.В. Голубев (Евразийский союз ученых, Уральск) предложил слушателям тему «Петр Симон Паллас как исследователь Приуралья и его последователи». А.К. Сытин (Ботанический ин-т им. В.Л. Комарова РАН, С.-Петербург), известный специалист по изучению наследия Палласа, выступил с лекцией «Петр Симон Паллас – загадки биографии» и докладом «Петр Симон Паллас как ботаник».

Среди участников были исследователи из России: В.Р. Алексеев (ЗИН РАН, С.-Петербург, «П.С. Паллас, озеро Эльтон и космос»), А.Г. Бакиев (Ин-т экологии Волжского бассейна РАН, Тольятти, «По следам Палласа: земноводные и пресмыкающиеся Самарской области»), Б.К. Ганнибал (С.-Петербургский гос. ун-т, «Маршрутом Палласа в Северном Прикаспии через 240 лет: ботанические заметки»), В.И. Гохнадель (Сегежа, Карелия, «Петр Симон Паллас на карте мира»), Т.В. Ермакова (Ин-т восточных рукописей РАН, С.-Петербург, «Петр Симон Паллас как этнограф»), Г.А. Лада (Тамбовский гос. ун-т, «Академические экспедиции XVIII века и Тамбовский край»), Е.И. Ларина (Московский гос. ун-т, «Киргизский край 200 лет спустя: этнографическая карта и новые идентичности», «Степные растения, народное целительство и траволечение у современных казахов Западного Казахстана»), С.Н. Литвинчук (Ин-т цитологии РАН, С.-Петербург, «Наследие П.С. Палласа в свете современных молекулярно-генетических исследований (на примере амфибий)»), С.Н. Моников (Волгоградский гос. пед. ун-т, «Геолого-географические исследования П.С. Палласа в окрестностях озера Эльтон»), Г.И. Новиков (Ин-т физиологии им. И.П. Павлова РАН, С.-Петербург, «Петр Симон Паллас в Крыму: 1792–1810»), М.В. Пестов (Нижний Новгород, Экологический центр «Дронт», «Некоторые проблемы сохранения животного мира Северного Прикаспия: от Палласа до наших дней»), А.В. Попов (Волгоградский гос. социально-педагогический ун-т, «Растительный мир окрестностей соленых озер Баскунчак и Эльтон в работах П.С. Палласа»), А.С. Соколов (Тамбовский гос. ун-т).

Ученых Казахстана представляли преподаватели и магистры Западно-Казахстанского госуниверситета (Уральск): В.И. Амельченко («Сельскохозяйственное использование земель Северного Прикаспия (по материалам П.С. Палласа»), О.А. Джубанова, Т.А. Терещенко («Изменения в топонимах по маршруту экспедиции П.С. Палласа в пределах Западного Казахстана»), О.Н. Чукалина («Палласовские виды растений Западного Казахстана»), а также зам. директора по науке Западно-Казахстанского областного центра истории и археологии С.К. Рамазанов («Физико-географическая характеристика горы Ичка по материалам П.С. Палласа и ее современный ландшафт»).

Практическая часть конференции была связана с посещением участниками конференции государственного природного парка «Эльтонский», где ученые имели возможность провести полевые исследования. Экскурсию провели высококвалифицированные сотрудники заповедника во главе с его директором Виктором Давыдовичем Гердтом. Поездка в поселок Гмелинский, носящий имя ученого-путешественника Самуила Гмелина (1744–1774), была примечательна тем, что в школьном музее обнаружили новые биографические сведения об ученом и, главное, неизвестные доселе портрет Гмелина, переданный в музей потомками ученого из Германии.

Конференция, проведенная на высоком организационном и научном уровне в атмосфере заинтересованности и доброжелательности, оставила глубокий след в памяти всех участников, вызвала заинтересованность у местного населения, учащихся.

Энтузиасты из Палласовки делают многое для сохранения памяти об ученом. Большую работу по сбору материалов о жизни и деятельности Палласа проводят вместе с учениками Н.В. Зинченко (Кляйн), директор Палласовского историко-художественного музея Н.Я. Жевак. Конференция состоялась по инициативе и благодаря огромным усилиям энтузиастов во главе с ученым-агрономом и предпринимателем Э.Ш. Ширзадовым, зам. председателя оргкомитета. Среди его помощников по организации Е.В. Беликова, председатель комитета по культуре администрации Палласовского муниципального района, Евгений Егоров, военный в отставке и многие другие. Конференция прошла во многом благодаря привлечению спонсорских средств, в том числе и самого Ширзадова. По рекомендации участников конференции и желанию общественности было принято решение о проведении подобных конференций в Палласовке и в дальнейшем. Они могли быть посвящены и другим ученым-путешественникам И. Лепехину и С. Гмелину, исследовавшим эти края.

По итогам конференции будет подготовлен сборник материалов.

НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Католическая церковь в СССР в 1920–30-е годы»

Л.А. БУРГАРТ

Людмила Александровна Бургарт (Усть-Каменогорск, Казахстан), историк, сотрудник Римско-католического прихода Усть-Каменогорска

15–17 октября 2011 г. в Москве в связи с 65-летием со дня кончины епископа Пия-Эжена Невё (1877–1946), апостольского администратора Москвы, главы Католической церкви в СССР в 1926–1936 гг., Ассоциация Una Voce Russia при поддержке Римско-католической архиепархии Божьей Матери в Москве провела научно-просветительскую конференцию «Католическая церковь в СССР в 1920–30-е годы».

Перед организаторами конференции стояла цель: сохранить историческую память о жизни католиков в Советском Союзе в предвоенные десятилетия, т.е. в период нарастания антирелигиозных преследований и «большого террора». Сохранение исторической памяти, по мысли организаторов, включает в себя обмен результатами научных изысканий между специалистами, популяризацию новых и уже известных научных данных среди католиков, христиан иных конфессий и всех людей, интересующихся историей христианства в нашей стране. Это и распространение народного почитания пастырей, монашествующих и мирян, чья святость просияла в годы гонений, в том числе за пределами отдельных приходских или монашеских общин, к которым они принадлежали в земной жизни. В рамках работы конференции обозначены доклады как общего характера, так и посвященные отдельным лицам, общинам, приходам (case studies).

Работа форума проходила в залах НИПЦ «Мемориал» и культурного центра «Покровские ворота». В конференции приняли участие католические священнослужители, историки-миряне, светские специалисты из разных городов России, а также из Бельгии, Польши, Украины, Белоруссии и Казахстана.

Своеобразным прологом к конференции стала Святая месса в экстраординарной форме Римского обряда, которую в храме Св. Людовика отслужил монсеньор Атаназий Шнайдер ORC, епископ-помощник Астанинской архиепархии (Астана, Казахстан).

Представленные на конференции доклады и сообщения в той или иной мере касались и истории религиозной жизни католиков-немцев. Были обсуждены весьма важные и интересные темы и проблемы. Ольга Лиценбергер, д-р ист. наук, профессор, проректор Поволжской академии государственной службы (Саратов) в режиме online выступила с докладом «Репрессии против католических священников Поволжья в 20–30-е годы». Людмила Бургарт, историк, сотрудник Римско-католического прихода (Усть-Каменогорск, Казахстан) представила тему «Католическая церковь и ее верующие в СССР в 20–30-е годы в современной отечественной историографии российских немцев». Заочный доклад Татьяны Недзелюк, канд. ист. наук, доцента НГПУ (Новосибирск) «Священник и община: сибирские католические приходы начала XX века» представил о. Виктор Билотас.

Отдельным деятелям церкви были посвящены выступления Ирины Осиповой (НИПЦ «Мемориал», Москва, «Упоминания о епископе Невё в следственных делах арестованных католиков»), о. Евгения Усошина, протопресвитера БГКЦ, настоятеля прихода Матери Божьей Неустанной Помощи, историка из Минска («Антоний Неманцевич – экзарх греко-католиков Беларуси»), Павла Парфентьева, историка церкви, вице-постулатора процесса беатификации м. Екатерины Абрикосовой и о. Потапия Емельянова (Санкт-Петербург, «О матери Екатерине Абрикосовой»). Судьбы отдельных церковных исторических личностей стали предметом исследований и других участников: о. Кшиштофа Пожарского (Санкт-Петербург), настоятеля прихода св. Станислава («Епископ Антоний Малецкий»), о. Паскаля Ерумаиса (Намюр, Бельгия), профессора, вице-ректора семинарии в Намюре («Епископ Болеслав Слосканс, образ доброго Пастыря»), Алексея Юдина (Москва), историка церкви, канд. ист. наук, доцента РГГУ (доклад о епископе Пии-Эжене Невё).

Заочный доклад «Миссия Папской коллегии «Руссикум» в 1929–2009 гг.» представил монсеньор Бронислав Чаплицкий (Польша), доктор церковной истории, постулатор процесса беатификации российских новомучеников. Новые архивные документы легли в основу доклада Игоря Курляндского, канд. ист. наук, ст. научного сотрудника Института российской истории РАН (Москва) «„Крестовый поход“ Папы Римского Пия XI 1930 г. в защиту религии и церкви в СССР и ответы советского руководства в освещении новых архивных документов (ЦА ФСБ и АП РФ)». Работа завершилась выступлением Александра Романова, секретаря постулатуры беатификации российских новомучеников (С.-Петербург) на тему «Упоминания о будущих Слугах Божьих в письмах старосты храма А.Б. Отт к епископу М. Д'Эрбиньи».

Этнографический проект «Маковка»

Н.П. ШИШКИН

16 ноября 2011 г. в Этнографическом музее Симферополя состоялась презентация проекта «Маковка», который реализовывался в 2009–2011 годах.

Началось все с экспедиции в село Маковка Советского района, в которой принимали участие сотрудники музея. Село Маковка – это бывшая немецко-швейцарская колония Конграт (Конрат) Феодосийского уезда, основанная в 1885 г. В одном из заброшенных домов были обнаружены расписные различными сюжетами потолки. Этнографический музей, созданный в 1993 г., более 10 лет ведет экспедиционные исследования в бывших немецких поселениях Крыма. В музее организована постоянно действующая выставка «Немцы Крыма», в основе которой лежат экспедиционные сборы. В декабре 2009 г. сотрудниками музея обнаружена уникальная находка – настенная роспись с сюжетами на различные темы. Рисунки немного наивны – это орнамент, незатейливые рисунки, фрукты, овощи, несколько пейзажей.

По словам директора музея Ю.Н. Лаптева, дом принадлежал семье, раскулаченной в 1928 г. Позже в нем размещался сезонный детский сад. В ходе последующих перестроек росписи сохранились благодаря тому, что были забелены. Старожилы села вспоминают, что подобно украшенных домов было несколько. Настоящая работа отмечена инициалами «І. К.».

Дом с росписями находился в аварийном состоянии и мог в любой момент просто разрушиться. Тут и родилась идея спасти эти росписи, представляющие в первую очередь историко-этнографическую и определенную художественную ценность. Было принято решение обратиться в посольства Германии и Швейцарии за финансовой поддержкой.

Следует признать, что крымской находке повезло дважды. Во-первых, потому что одним из участников экспедиции был директор музея Ю.Н. Лаптев, который сумел сразу же оценить значимость находки и необходимость решительных действий. Во-вторых, что на его приглашение приехать и посмотреть находку откликнулся Гарольд Германн – атташе по культуре посольства Германии в Украине, руководитель отдела культуры, образования и национальных меньшинств. Вскоре

Николай Петрович Шишкин (Макеевка, Донецкая область, Украина), краевед, исследователь немецких колоний на юго-востоке Украины

КРЫМСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Реставраторы демонстрируют результаты работы

посольство Германии выделило средства для проведения срочных работ по демонтажу и спасению росписей (в 2009, 2011 гг.).

В течение 2010 г. осуществлялась консервация и реставрация росписей для дальнейшего экспонирования в музее. Украинским государственным научно-исследовательским и проектным институтом «УКРНИИПРОЕКТ РЕСТАВРАЦИЯ» произведены лабораторные исследования образцов декора. Группа реставраторов работала под руководством В.Г. Василенко. Основные выводы следующие: роспись является первоначальной, поздние переделки в ней не обнаружены, роспись выполнялась в начале XX века. Следующим этапом реставрации стало изготовление экспозиционных деревянных ящиков, установка отреставрированных росписей в ящики и отделка поверхности. Во время презентации проекта гостей ознакомили с процессом сохранения и реставрации росписей.

В 2011 г. Этнографический музей реализовал заключительный этап проекта, целью которого являлось изготовление специального экспозиционного оборудования, его установка в музее и непосредственно монтаж потолочных росписей в экспозиции музея.

Кроме посольства ФРГ финансовую помощь на разных этапах реализации проекта оказывали посольства Швейцарии и США, частично проект финансировался за счет собственных средств музея.

В результате реализации проекта 15 фрагментов росписей, являющихся целостной коллекцией, демонтированы, спасены, отреставрированы и теперь хранятся в фондах Этнографического музея. Особо хочется отметить, что храниться они будут не где-то в недоступных посетителям музея «закромах», а являются частью постоянной экспозиции в выставочном зале. Тем самым музей стремится не только сохранить коллекцию «Маковка», а и возможно широко экспонировать ее жителям и гостям Крыма. Реставрация росписей, их дальнейшая популяризация в музее является важным этапом сохранения культурного наследия российских немцев и подтверждает их право на сохранение своей исторической памяти. Это и вклад в сохранение культурного многообразия всего Крыма.

КРЫМСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Фрагмент росписи

КРЫМСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Ю.Н. Лаптев дает пояснения Г. Германну

В этой связи весьма важным представляется тот факт, что на презентации проекта присутствовали представители правительства и Верховного совета Крыма, атташе по культуре посольства Германии в Украине Гарольд Германн, представители различных организаций российских немцев.

Несколько слов об уникальности находки. Проект, безусловно, очень интересный, в определенной степени уникальный и весьма поучительный. В первую очередь стоит говорить об уникальном этнографическом факте, который связан именно с местом происхождения проживавших в данном селении колонистов. К примеру, в жилых домах немцев юго-востока Украины в ходе многочисленных экспедиций расписные потолки не встречались. Честь и хвала сотрудникам Этнографического музея Симферополя за высокопрофессиональные действия и бережное отношение к культурно-историческому наследию российских немцев.

В настоящее время на уровне руководства Крыма обсуждается вопрос о возможном расширении выставки «Немцы Крыма» и выделении под нее отдельного помещения.

Немецкие колонии Новгородской губернии в XIX – первой половине XX в.

Н.С. ФЕДОРУК

Федорук Наталья Сергеевна (Новгород), старший преподаватель кафедры архивоведения исторического факультета Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, специалист в области истории Новгородской губернии XIX–начала XX в. и архивоведения

История немецких колоний в России стала неотъемлемой темой отечественной историографии. В течение десятилетий данная тема не теряет своей актуальности – защищаются диссертации, проводятся конференции, издаются монографии и сборники статей. Особенно много работ посвящено истории немецких колоний в Поволжье, на Кавказе, в южных губерниях России, в Сибири. Активно изучается история немецкого населения и колоний Санкт- Петербургской губернии, однако история дочерних новгородских колоний не стала предметом специального изучения. Хотя определенные материалы и архивные документы, содержащие информацию об этих колониях, сохранились в фондах Государственного архива Новгородской области (ГАНО), но комплекс этих документов не так уж велик и в основном представлен материалами начала – первой половины XX века. Восстановить в полном объеме историю колоний, используя только эти документы, довольно сложно. Тем не менее мы предпринимаем попытку на основе сохранившихся архивных документов, а также информации, опубликованной в периодических и статистических изданиях XIX – первой половины XX в., проследить становление и функционирование немецких колоний в Новгородской губернии.

Петербургская губерния была одним из первых регионов, где создавались немецкие колонии. Возникновение дочерних колоний в Новгородской губернии теснейшим образом связано с подстоличными колониями и вызвано было нарастающим безземелием колонистов. Данное обстоятельство вынуждало часть из них переселяться на новые земли. Новгородская губерния была ближайшей к Петербургской, неудивительно поэтому, что немецкие колонисты стали переселяться и на ее территорию.

Однако, скорее всего, решающую роль в этом процессе сыграла инициатива военного министра А.А. Аракчеева, осуществлявшего руководство новгородскими военными поселениями. В начале 1820-х годов Аракчеев обращается к императору с докладом «О поселении колонистов в округах военного поселения». В нем сообщается, что военные поселяне, несмотря на северный климат, будут стараться обрабатывать землю «наилучшим образом». «Но об успехах их можно судить только по сравнению с успехами других хороших хозяев, обрабатывающих одну и ту же землю, в одном и том же месте. Лучшими в сем роде хозяевами, по общему мнению, суть иностранные колонисты».[1] Для решения этого вопроса Аракчеев обратился к инспектору петербургских колоний Бунину. По предложению последнего несколько семей колонистов изъявили желание переселиться в Новгородскую губернию, из них были выбраны две лучшие. Они и положили начало истории немецких колоний под Новгородом.

В дореволюционный период в Новгородской губернии существовало три немецкие колонии. В разных источниках их названия упоминаются в различных вариантах: Гореловская (Горелово, Горелая), Александровская (Тигода, Тигодка), Николаевская (Ново-Николаевская). Заметим, что в источниках нет однозначных сведений о том, кто же населял эти колонии. Так, в «Списках населенных мест и сведениях о селениях Новгородской губернии», опубликованных губернским земством в 1884 г., отмечается, что в Гореловской и Александровской колониях живут «колонисты протестантского исповедания», а в Николаевской – «курляндцы протестантского исповедания».[2] Все три колонии располагались в Новгородском уезде севернее Новгорода, вдоль реки Волхов, на территории, отведенной под военные поселения. Горелово находилось в 35 верстах от Новгорода, Александровская – в 53-х, Николаевская в 10 верстах.

17 апреля 1821 г. доклад Аракчеева получил высочайшее утверждение императора. Е.В. Бахмутская указывает, что те две семьи, которые решили переехать из Петербургской губернии, были поселены в колонии Гореловская в 1821 г., а в 1835-м и 1836 гг. в 1-й и 2-й округа пахотных солдат было переселено 91 семейство из Ново-Саратовской, Ижорской, Стрельнинской и Кипенской колоний и образованы две другие колонии на новгородской земле – Александровская (30 дворов) и Николаевская (61 двор).[3] Таким образом, изначально во всех трех колониях проживало не более 100 семей. В «Материалах для оценки земельных угодий Новгородской губернии», опубликованных губернским земством в 1895 г., есть сведения о численности населения этих колоний за 1858 г. (по данным 10-й ревизии населения Российской империи). В Гореловской колонии

насчитывалось 3 хозяйства (24 чел., из них 14 муж. / 10 жен.), в Александровской – 30 хозяйств (374 чел., 203 муж. / 170 жен.), в Николаевской – 61 хозяйство (820 чел., 403 муж. / 417 жен.). К концу XIX в. численность жителей в этих колониях возросла. По данным за 1893 г., в Гореловской колонии насчитывалось 4 хозяйства (50 чел. обоего пола), в Александровской – 62 хозяйства (424 чел.), в Николаевской – 118 хозяйств (885 чел.).[4] По данным Всероссийской переписи населения 1897 г., в Николаевской колонии проживало уже 966 человек (483 муж. / 483 жен.).[5]

Условия переселения первых колонистов на новгородские земли были сформулированы в уже упомянутом докладе Аракчеева. Они основывались на правилах переселения иностранцев, зафиксированных в Манифесте Екатерины II от 22 июля 1763 г., но были конкретизированы. Переселявшиеся в Новгородскую губернию получали по 50 десятин земли на двор. Из этих десятин шесть предлагалось расчистить для пашни, остальные оставались под лугами. Каждой семье предполагалось построить дом с надворными сооружениями «<…> по плану, собственно ими прожектированному». Колонисты снабжались всем, что понадобится для ведения хозяйства. Для первого посева они получали семена хлеба и картофеля, а также по 300 руб. на семью для пропитания в течение первого года. Переезд осуществлялся за казенный счет с выплатой по 50 руб. на семью. Кроме этого, получали льготы на 10 лет по выплате податей. Всего на переезд первых двух семей немецких колонистов в Новгородскую губернию предполагалось выделить из сумм военного поселения 9391 руб. 34 коп. Из этих денег безвозвратно выплачивались средства на постройку двух домов – 5252 руб. 34 коп., а остальные 4139 руб. колонисты должны были вернуть казне по окончании льготных лет.

Функционирование хозяйства колонистов рассмотрим на примере Николаевской колонии, о которой сохранилась более подробная информация. Колония была ближайшей к Новгороду и располагалась недалеко от Варлаамо-Хутынского монастыря, на противоположном берегу реки Вишера. Колония состояла из двух селений – Верхнего и Нижнего или Верхней и Нижней половины. В начале XX в. из состава колонии выделился Ксенофонтовский поселок. Земли колонии составляли Ново-Николаевскую волость Новгородского уезда. Каждая семья изначально получила по 50 десятин земли, и этой землей семьи владели до вступления детей в рабочий возраст. После этого колонисты постановили 25 десятин земли передавать старшему сыну, а другую половину оставить за прежними домохозяевами. Размер семейных наделов земли сохранялся и в начале XX века. По данным за 1917 г., из 128 домохозяйств в Верхней и Нижней половинах у большинства надел составлял 25 десятин, только у трех домохозяйств – 50 десятин. Но у некоторых наделы земли в это время составляли уже 12,5 десятин, но менее 12,5 десятин не было. Видимо, это был нижний предел при разделе земельных владений между членами семьи. Несмотря на то что младшие дети не получали землю, они не оставались без поддержки семьи. Старший в семье был обязан кормить, одевать и посылать в школу младших. С наступлением рабочего возраста старший выделял младшему полосу земли «с высевом от 1 до 3 кулей овса». В первый год старший засевал данную полосу за свой счет. Младший собирал этот урожай и на следующий год засевал свою полосу, чем хочет и за свой счет. Как упоминают современники, «в большинстве случаев, младшие братья у старшего не засиживаются, а с отбытием воинской повинности или же с наступлением 22–23 лет, из хозяйства старшего брата выходят и на скопленные деньги обзаводятся своим домом и скотом у себя же в колонии и занимаются каким-либо ремеслом <…> или же уходят на сторону, на фабрики, заводы и т.д.»[6]. Подчеркивалось, что земли, отведенные для Николаевской колонии, по своему качеству выгодно отличались. Они не были покрыты лесами и болотами, что характерно в целом для Новгородской губернии. Место было сухое, земля плодородная. Колонисты имели усадебную землю под домом и двором, пашню, сенокосы, землю под выгон скота с кустарником. Они выращивали рожь, овес, картофель, косили сено. Картофель выращивали в большей мере на продажу. Во всеподданнейшем отчете новгородского губернатора за 1861 г. отмечалось, что в губернии посадка картофеля распространена практически повсеместно для домашнего употребления, но «<…> сбытом оного на продажу занимаются преимущественно колонисты»[7]. Статистические данные за 1890-е годы подтверждают, что в Николаевской колонии сеяли картофеля больше, чем во всех других волостях Новгородского уезда. Так, в Подберезской волости на 9582 жителя сеяли 3449 мер картофеля, а в Ново-Николаевской волости на 885 жителей – 3452 меры. Кроме этого, колонисты занимались выращиванием огородных овощей – капусты, лука, огурцов, свеклы, моркови. Только немцы выращивали салат, петрушку, редиску, сельдерей, шпинат, горчицу. Отмечалась тщательная обработка земли колонистами с применением удобрений и различных сельскохозяйственных орудий. По оценке Г.Н. Бычкова, урожаи, собираемые в Николаевской колонии, были почти вдвое выше средних. «Урожай ржи у немцев состав-

ляет сам 8,75 (т.е. в 8 раз больше, чем посеяли), овса сам 5,75, картофеля сам 10». В Николаевской колонии имелся общественный хлебный магазин, из которого для нуждающихся колонистов выдавались ссуды ржи, овса и т.п. Колонисты занимались и разведением скота – коров, овец, свиней, лошадей. Излишки мяса продавали или перерабатывали в колбасы, окорока, также продававшиеся на новгородских рынках. Мужчины занимались различными видами ремесла, среди женщин было традиционно распространено рукоделие. Они ткали холсты, тонкую ткань для полотенец, простыни, изготавливали шерстяную ткань для одежды, шерстяные одеяла, домашнее сукно, вязаные шерстяные юбки и большие теплые платки. Все производилось из шерсти домашних овец, собственного льна и было очень хорошего качества.

Николаевская колония имела свою инфраструктуру. На 1894 г. в этой колонии было 5 лавок, мукомольный и лесопильный заводы, питейный дом, школа, лютеранская церковь. Церковь была построена в 1861 году. Она была деревянной, размером 6 на 12 саженей. В 1920-е годы имела железную крышу и была окрашена в темно-синий цвет. Внутри церкви имелось все необходимое: 50 деревянных окрашенных парт, стулья, шкафы, 6 подсвечников, 3 бронзовые люстры, деревянный аналой, ковры, скатерти, картина в раме «Вознесение Христа», деревянный крест с распятием, колокол весом 25 пудов 19 фунтов и орган. За церковью числилось 25 десятин земли, из которых 1 десятина была отведена под усадьбу, 14 – под пашню и 10 – под сенокос. При церкви существовало кладбище. В Александровской колонии также существовала лютеранская церковь, но дату ее возведения нам пока не удалось установить. Эта церковь была построена из дерева на каменном фундаменте размером 6 на 11 саженей с железной крышей. В 1920-е годы церковь в этой колонии имела: 18 парт-скамеек, алтарь, 2 кафедры, подсвечники, люстры, 8 картин на стенах, 2 круглые печи, колокол весом 5 пудов, орган.[8]

В обеих колониях функционировали школы. По сведениям за 1908 г., в Александровской лютеранской земской школе обучался 101 ребенок и работал 1 учитель, а в Ново-Николаевской земской школе – 191 ребенок из обеих половин колонии и работал 1 учитель. Школы обслуживали только колонии и содержались на средства их жителей. Обучение детей было обязательным и велось на немецком языке, хотя изучалась и русская азбука. Результаты обучения выражались в том, что среди колонистов был наибольший процент грамотных по сравнению с другими волостями уезда. Г.Н. Бычков пишет: «Самое большое число грамотных имеет Ново-Николаевская волость, населенная немцами. В ней на 1000 жителей 504,6 человека обоего пола умеют читать и сносно писать».[9]

Николаевская и Александровская колонии отличались от окружающих русских деревень и бытовыми особенностями жизни. Дома в колониях были построены «<…> на манер городских с палисадниками впереди фасадов. На улице для пешеходов устроены досчатые панели». Один из авторов середины XIX в. писал так: «Любопытно сравнить жизнь новгородского крестьянина с жизнью немецких колонистов<…> У них уже увидите не русскую огромную печь, а плиту, найдете часы, особую комнату, хорошо убранную с диваном, стульями, шкапом и зеркалом». Отличались немецкие колонисты и своим внешним видом. Приведем отрывок из воспоминаний, относящихся к началу XX в., новгородки В.А. Квашонкиной, описывающей новгородский рынок на Сенной площади: «Часто наезжали на рынок немцы. Их колонии размещались в районе Кречевиц и за Хутынским монастырем. В домотканных грубошерстяных одеждах, в расцветке которых преобладали коричневый, фиолетовый и черный цвета, в своих повозках, не похожих на русские телеги, они медленно разъезжали по улицам города, выкрикивая «ка- ар-то- оф, ка- ар-то- оф». В своих колониях они разводили крупный рогатый скот и свиней. В город привозили свиные и телячьи окорока, колбасы и сосиски, масло, сыр. Кроме картофеля выращивали цикорий. Несмотря на долгое проживание в России, они плохо говорили по-русски и своими бритыми лицами резко выделялись среди русских, почти поголовно носивших тогда бороды и усы».[10] Женский костюм немок выделялся шапочками, вышитыми разноцветным шелком и завязывавшимися цветными широкими лентами.

Таким образом, в начале XX в. все три немецкие колонии Новгородской губернии представляли собой довольно богатые поселения, жители которых успешно вели хозяйство. Численность населения постоянно возрастала, что также свидетельствует о стабильности развития колоний. Однако и по прошествии 90 лет немецкие колонисты вели обособленный образ жизни, редко контактируя с окружающим русским населением.

Устойчивое развитие новгородских колоний было прервано в период Первой мировой войны. Местное население стало относиться с подозрением к немецким колонистам, несмотря на то что они были российскими подданными. Возникали даже предложения о выселении колонистов с территории губернии. В Александровской и Николаевской колониях были закрыты школы.

Положение немецких колоний губернии вновь изменилось после установления Советской власти. Они продолжили существовать как отдельные немецкие поселения. В 1920-е годы из Александровской и Николаевской колоний выделяются колонии-выселки: Вишерка, Вороний остров, Тарасиха, Шендорф.[11] Продолжается и рост численности населения колоний.

На особом контроле находилась образовательная и культурно- просветительная работа среди национальных меньшинств. Весной 1921 г. для этих целей при Новгородском губернском отделе образования была создана немецкая секция, позднее вошедшая в состав отдела национальных меньшинств ГубОНО. При ее поддержке в немецких колониях вновь стали работать школы, появились избы- читальни, библиотеки. По сведениям ГубОНО за 1924 г., в губернии действовало: немецких школ четырехлеток – 2 (в Александровской и Николаевской колониях, с общим количеством учащихся – 206 чел.); изб- читален – 2, библиотек – 3. Национальная специфика учитывалась и на уровне местного самоуправления. Постановлением малого президиума Новгородского губисполкома от 3 декабря 1926 г. в Новгородском уезде были закреплены ранее организованные национальные сельсоветы,[12] в т.ч. немецкие сельсоветы: Александровский Спасско- Полистской волости, в который входила колония Александровка, и Ново- Николаевский Троицкой волости, к которому относилась колония Ново- Николаевка. Ново- Николаевский национальный сельсовет просуществовал до 1939 г., после чего постановлением президиума Ленинградского облисполкома от 14 апреля 1939 г. был присоединен к Хутынскому сельсовету Новгородского района. Этим же постановлением Александровский сельсовет Чудовского района был преобразован из национального в обычный.[13]

В 1930-е годы в немецких колониях начинают создаваться колхозы. Есть сведения о существовании в составе Ново-Николаевского сельсовета колхоза или сельскохозяйственной артели «Роте Фане», образованной в 1935 г. крестьянами деревни Тарасиха, и колхоза «Звезда», образованного в 1932 г. в селении Нижняя половина. В ГАНО сохранился небольшой фонд документов колхоза «Звезда» за 1932–1938 гг., состоящий из 18 единиц хранения, позволяющий получить некоторые сведения о его деятельности. В книге учета членов колхоза «Звезда» и их семей за 1935 г. указывается, что в колхозе состояло 49 семей (221 чел.), [14] подавляющее большинство из них обозначено как «хлебопашцы». Все члены колхоза имели национальность «немец». В 1937 г. в состав колхоза входило уже 92 двора (449 чел. наличных жителей), кроме этого, еще два колхозных двора являлись одиночными хуторами.[15] По государственному акту в пользовании у колхоза находилось 1602,01 га земли. Колхоз «Звезда» производил молоко, мясо, которые сдавались государству по установленным плановым показателям. Колхозники занимались заготовкой леса. Наибольшее внимание уделялось выращиванию зерновых и овощных культур. Сеяли рожь, пшеницу, ячмень, овес, горох, из овощей выращивали картофель, капусту, огурцы, помидоры, морковь, лук, свеклу, кормовые корнеплоды. Весной устраивались специальные теплицы для выращивания рассады. Выращивались также яблони (250 штук) и ягодные культуры – малина (6400 кустов), смородина (1250 кустов), земляника (2000 кустов, с которых собирали 255 ц).[16] Отдельным направлением работы была заготовка сена. В общей собственности находились конюшни, коровники, свинарники, телятник, овчарня, зернохранилище, картофелехранилища, кузница. Возглавлял колхоз Б.Ф. Фишер (1934 г.), а в 1937 г. – П.Я. Трабер. К весенней посевной в колхозе открывали детские ясли, на содержание которых колхозом выделялось 600 руб. и продукты питания. Кроме того, матери детей, отдаваемых в ясли, должны были выделять для них молоко, масло, яйца и сметану в определенном количестве.[17] Ясли посещало до 45 детей.

В колхозе был установлен довольно строгий внутренний распорядок: выход на работу в 6 час., обед с 12 до 14 час., продолжение работы с 14 до 20 час. За невыход на работу в течение нескольких дней накладывался штраф 5 трудодней, а за систематический невыход на работу могло последовать исключение из колхоза. Налаживание коллективного хозяйства не обходилось без трудностей. Колхозники не всегда ответственно относились к выполнению заданий и выходу на работу, могли небрежно использовать общее имущество. Случались и более серьезные проступки. Например, на одном из общих собраний колхозников в 1934 г. разбирался вопрос о том, что колхозный конюх и сторож по ночам воровали овес из кормушек у лошадей.[18] Было принято решение о снятии их с должностей. Вопросы о принятии в колхоз новых членов решались на заседаниях правления. Не всегда эта процедура была простой и быстрой. Так, в феврале 1935 г. в колхоз «Звезда» решила вступить Кристина Эйкстер. Приведем текст ее заявления полностью и с сохранением орфографии: «Прошу меня принят ваш колхоз. Я признаю в коллективном хозяйстве много лехче жит».[19] При рассмотрении кандидатуры Эйкстер на заседании правления было выяснено, что она имела хорошую лошадь, но перед тем, как вступить в колхоз, ее продала и деньги израсходовала, а в колхоз она желает вступить для того, «чтобы избавиться от высокой пла-

ты культсбора». Эйкстер было отказано в принятии ее в колхоз. Но немного позже она все-таки была принята на условии передачи в общую собственность инвентаря, одного мешка овса и четырех мешков картофеля.

Отдельное внимание уделялось культурно-просветительной работе среди колхозников. В колхозе «Звезда» существовал красный уголок на 50 человек, радиоточка, библиотека. Клубу требовалось более обширное помещение, поэтому на общем собрании колхозников 22 января 1935 г. было предложено передать под клуб помещение церкви в Ново-Николаевской колонии. Большинством голосов было принято решение о закрытии церкви и передаче ее под «клуб для селения Новониколаевского имени товарища С.М. Кирова».[20] Решение было утверждено 2 февраля 1936 г. на заседании областной комиссии по вопросам культов при президиуме Ленинградского облисполкома[21]. 30 марта 1936 г. церковь в Николаевской колонии была ликвидирована,[22] а помещение передано под клуб.

Серьезный удар по новгородским колониям был нанесен во время Великой Отечественной войны. В августе 1941 г. Новгород был оккупирован. Население города и прилегающих поселений вынуждено было экстренно эвакуироваться. До 1944 г. по реке Волхов проходила линия фронта, на которой оказались другие немецкие поселения. В большинстве своем они были разрушены и разорены. В настоящее время продолжает существовать, но уже как обычный населенный пункт, деревня Новониколаевская Новгородского района. В ней мало что напоминает о прежних жителях. Только архивные документы хранят для нас информацию о прошлом этих колоний. В частности, в фондах ГАНО сохранились поименные списки жителей Николаевской колонии и ее селений: Нижней половины, Верхней половины, Ксенофонтовского поселка, списки жителей Александровской колонии. Среди них упоминаются такие фамилии как Бендер, Бис, Бутц, Бух, Виллевальдт, Гевейлер, Керн, Киблер, Крауль, Мусс, Шефер, Штро, Штейнмиллер, Финк, Штрейс, Шнайдер и многие другие. Вполне возможно, что продолжение исследовательской работы позволит получить более подробные сведения об истории немецких колоний Новгородской губернии.

---

[1] См.: Федченков Д.А. Немецкое население Новгородской губернии-области XIX – 1-й половины XX в. в документах Государственного архива Новгородской области (Аннот. перечень) // Новгород. архив. вестн. – Вып. 3. – Великий Новгород, 2002. – С.

[2] ПСЗ. Собр. 1-е. Т. 38. № 28 610.

[3] Государственный архив Новгородской области (далее – ГАНО). Ф. 98. Оп. 3. Д. 1768. Л. 15, 17, 21 об.

[4] Бахмутская Е.В. Образование немецких колоний в Санкт-Петербургской губернии (Вторая половина XVIII – начало XX в.) // Немцы в России: Петербургские немцы. – СПб., 1999. – С. 242.

[5] ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1819. Л. 218 об., 268 об.

[6] Там же.

[7] Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 год. Т. 26: Новгород. губ. Тетр. 1. – СПб., 1901. – С. 10.

[8] ГАНО. Ф. 33. Оп. 1. Д. 5. Л. 4 об. – 6, 9 об. – 29.

[9] Козловский П. Ново-Николаевская колония под Новгородом // Вестн. Новгород. земства. – 1906. – № 14. – С. 38.

[10] Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1281. Оп. 6. Д. 55. Л. 3 об.

[11] ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1819. Л. 273 об. – 275.

[12] Бычков Г.Н. Опыт подворного исследования экономического положения и хозяйства крестьян в трех волостях Новгородского уезда. – Новгород, 1882. – С. 69.

[13] Там же. С. 98.

[14] Е. Кустарный отдел Ново-Николаевской сельскохозяйственной выставки // Вестн. Новгород. земства. – 1903. № 17. – С. 22.

[15] ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1768. Л. 63 об.

[16] Там же. Ф. Р-269. Оп. 1. Д. 894. Л. 60.

[17] Там же. Л. 1–1 об.

[18] Там же. Ф. Р-171. Оп. 1. Д. 16. Л. 10.

[19] Там же. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1322. Л. 7 об. – 8, 25 об. – 26.

[20] Бычков Г.Н. Указ. соч. – С. 113.

[21] Можайский И. Учебный курс географии Новгородской губернии. – Новгород, 1878. – С. 55.

[22] Руднев М. Статистические сведения о Новгородской губернии. – Новгород, 1866. – С. 35.

[23] Воспоминания о Новгороде В.А. Кващонкиной, присланные В. Гормину. Новгород 1901–1910 гг. // Экран. – 2001. – № 15 (11 апр.).

[24] См.: Немцы России: населенные пункты и места поселения: Энцикл. словарь / Сост. В. Ф. Дизендорф. – М.: ЭРН, 2006.

[25] ГАНО. Ф. Р-265. Оп. 1. Д. 450. Л. 18.

[26] См.: Административно-территориальное деление Новгородской губернии и области. 1727–1955 гг.: Справ. – СПб., 2009. – С. 72.

[27] Там же. – С. 122.

[28] Из устава немецкой сельскохозяйственной артели «Роте Фане» Ново-Николаевского сельсовета Новгородского района Ленинградской области, принятого общим собранием колхозниц и колхозников. 22 марта 1935 г. // Новгород. губерния накануне образования СССР и проведения в жизнь ленинской нац. политики на территории губернии: Тем. сб. документ. материалов. – Новгород, 1972. – С. 95.

[29] ГАНО. Ф. Р-558. Оп. 1. Д. 3.

[30] Там же. Д. 8. Л. 2.

[31] Там же. Л. 4.

[32] Там же. Д. 12. Л. 5 об.

[33] Там же. Д. 2. Л. 21 об.

[34] Там же. Л. 39, 42–43.

[35] Там же. Л. 34–34 об.

[36] Там же. Ф. Р-138. Оп. 3. Д. 28. Л. 2.

[37] Там же. Л. 49.

О защите кандидатской диссертации Путиловой (Стумбрис) Еленой Геннадьевной

(ПО МАТЕРИАЛАМ, ПРИСЛАННЫМ Е.Г. ПУТИЛОВОЙ)

1 июля 2011 г. в Уральском государственном университете им. А.М. Горького (Екатеринбург) состоялась защита кандидатской диссертации на тему «История государственной реабилитационной политики и общественного движения за увековечение памяти жертв политических репрессий в России (1953 – начало 2000-х гг.)». Автор исследования – Елена Геннадьевна Путилова.

Елена Геннадьевна Путилова (Стумбрис)

Работа выполнена на кафедре истории, теории и методики обучения Социально-гуманитарного института ГОУ ВПО «Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия» под руководством д-ра ист. наук, проф. В.М. Кириллова. Официальными оппонентами выступили д-р ист. наук, проф. В.П. Мотревич, д-р ист. наук, проф. А.Б. Суслов. Ведущая организация – Челябинская государственная агроинженерная академия.

На автореферат поступили отзывы: д-ра филос. наук, канд. ист. наук Н.В. Сапожниковой (Нижневартовск), канд. ист. наук А.Г. Миронова (Москва), канд. ист. наук С.И. Быковой (Екатеринбург), канд. ист. наук О.В. Моревой (Екатеринбург), канд. ист. наук М.А. Кузьминой (Комсомольск-на-Амуре).

В данной работе впервые предпринято комплексное изучение истории общественного движения за увековечение памяти жертв политических репрессий в рамках реабилитационной политики нашего государства; реконструируется история возникновения общественного движения «Мемориал»; рассматриваются основные исследовательские программы и проекты отечественных правозащитных организаций; определяется роль российского общества в деле увековечения памяти жертв репрессий в современный период.

В ходе работы диссертант предприняла попытку уточнить периодизацию государственной реабилитационной политики, ранее предложенную другими исследователями (например, А.Г. Петровым и др.). Так, первый период определяется автором как 1953 – начало 1980-х годов, и подразделяется на 3 этапа: 1953–1956 гг., 1956 – начало 1964 г., 1964 – начало 1980-х годов; хронологические рамки второго периода включают время со второй половины 1980-х по 1991 г.; третий период определяется диссертантом с 1991-го по начало 2000-х годов.

Впервые вводится в научный оборот ряд ранее неопубликованных документальных комплексов: архивные материалы по деятельности региональных отделений «Мемориала» (из архива группы по работе с регионами международного историко-просветительского, правозащитного и благотворительного общества «Мемориал»); а также материалы интервью и анкетирования членов «Мемориала».

На защиту были вынесены следующие положения.

1. Реабилитация жертв политических репрессий – это системный процесс, в структуру которого входят: основание и порядок реабилитации; правовосстановительные и компенсационные меры, а также увековечение памяти жертв политических репрессий.

2. Государственная реабилитационная политика в СССР / России в своем развитии прошла три периода. Начальный период – 1953 – начало 1980-х годов, характеризуется процессами становления законодательной базы реабилитации, а также зарождением движения за увековечение памяти жертв политических репрессий. В рамках начального периода можно выделить три этапа реабилитации, которые соотносятся с этапами истории СССР: 1953–1956 гг. – смягчение политического режима после смерти И.В. Сталина; политика «оттепели», проводимая Н.С. Хрущевым в 1956–1964 гг., а также 1964 – начало 1980-х годов, вошедший в историю страны как период «застоя». Следующая волна реабилитации – вторая половина 1980-х – 1990 г. хронологически совпадает с периодом «перестройки». Современный период реабилитационной политики начинается в 1991 г. и продолжается по настоящее время.

3. На первом этапе начального периода реабилитации (1953–1956), понятие «реабилитации» приравни-

валось к «амнистии», т.к. происходило досрочное освобождение политических заключенных. Одновременно закладываются основы системы социальных компенсаций жертвам репрессий, в т.ч. льготы по предоставлению жилья, пенсионное обеспечение.

4. Второй этап начального периода реабилитации (1956–1964) отличается более организованным и массовым характером освобождения политических заключенных и расширением социальных гарантий, в частности, снятием судимости и всех связанных с осуждением ограничений прав.

5. Третий этап начального периода государственной реабилитационной политики (1964 – начало 1980-х годов) характеризуется свертыванием процессов реабилитации. На этом фоне происходит зарождение общественного движения по защите прав и увековечению памяти жертв политических репрессий.

6. Вторая половина 1980-х – 1990-е годы характеризуется расширением понятия «реабилитация»: теперь, под реабилитацией стало подразумеваться не только восстановление социальной и юридической справедливости по отношению к жертвам политических репрессий, но и увековечение их памяти. Кроме этого, указанный период отличается появлением общественных организаций по увековечению памяти жертв репрессий, а также их тесным сотрудничеством с государственными органами в решении вопросов разработки реабилитационного законодательства.

7. Начало 2000-х годов – переломный период в государственной реабилитационной политике: заявления правительства РФ о сворачивании процесса реабилитации привели к возникновению разногласий между властью и общественными организациями. Последние, в свою очередь, настаивают на том, что процесс реабилитации не только не должен останавливаться, но и требуется серьезное совершенствование его законодательной базы.

Диссертант пришла к выводу, что общее число реабилитированных за период с 1954-го по начало 2009 года составило 5 866 322 человек (в т.ч. представители депортированных народов, в частности, российских немцев). Сопоставив это число с общим количеством жертв политических репрессий 12–13 млн., Путилова пришла к выводу, что останавливать реабилитационный процесс слишком рано. Поэтому заявления председателя комиссии по реабилитации при президенте РФ А.Н. Яковлева (до 2005 г.), его преемника М.А. Митюкова и органов Генеральной прокуратуры в начале 2000-х годов о завершении реабилитационного процесса смутили многих: и общественные организации, и отдельных исследователей, занимающихся изучением тоталитарного прошлого нашей страны.

Защита прошла успешно. Члены диссертационного совета высоко оценили новизну и практическую значимость исследования. Елене Геннадьевне Путиловой присвоена степень кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ В. ДЁННИНГХАУСА

В тени «Большого Брата». Западные национальные меньшинства в СССР 1917–1938 гг. История сталинизма – М.: РОССПЭН, 2011. – 727 с.

Л. В. МАЛИНОВСКИЙ

Малиновский Лев Викторович (Барнаул), доктор исторических наук, профессор Алтайской педагогической академии

Капитальный труд немецкого историка, заместителя директора Германского Института истории в Москве Виктора Дённингхауса является, несомненно, событием в научной жизни нашей страны, поскольку предметом этого исследования является не история Германии, а история СССР. В то же время это не учебник и не обзорный труд по российской истории. Есть множество авторов, которые занимаются общими проблемами истории СССР и даже пытаются описать историю решения национального вопроса в СССР в общем виде.[1] Эти попытки, несмотря на их теоретическую важность, представляются нам малоперспективными, поскольку их авторы пытаются запрячь в общую колесницу отечественной истории «коня и трепетную лань», т. е. объединить под общей шапкой историю различных народов. При этом неизбежно стираются различия и особенности жизни и истории отдельных народов, и авторы явно впадают в крайности. Одни невольно изолируют свой любимый народ от общей истории страны и придают ему ложное величие и несуществующую самодостаточность, свойственную национальным государствам, другие же уклоняются в великодержавность и столь же неизбежно стирают специфические черты своего народа, подводя его под общий шаблон и образ «советского человека».

Наш автор идет, по нашему мнению, более правильным путем. Не смазывая конкретной картины жизни и истории данного народа и даже общих черт всей изучаемой группы народов, не ударяется в бесплотную область общей теории, а остается на почве конкретного исследования национальной истории (при этом мы, конечно, не трактуем это слово как равное понятию «общегосударственный», как это делают обычно американские авторы).

Монография В. Дённингхауса не имеет традиционной структуры по историческим периодам, а состоит из введения, определения темы и трех глав, посвященных деятельности центральных органов власти СССР, национальных секций и лично Сталина. В этом есть своя логика, но такое членение темы заставляет все же автора в каждом новом разделе возвращаться к началу изучаемого периода, что приводит его неизбежно к преувеличению роли этого начального периода. С другой стороны, автор закрывает значительные пробелы в истории западных национальных меньшинств, подробно анализируя деятельность Центральных бюро национальных секций и политику ЦК ВКП (б) по отношению к приграничным меньшинствам, которыми до сих пор никто не занимался. Его метод – использование центральных архивов и работ российских и западных предшественников с постоянным сравнением обоих источников, весьма плодотворен и превращает его работу в настоящую энциклопедию и путеводитель по архивам для будущих историков, которым предстоит еще разрабатывать многие частные и местные аспекты этой проблемы.

В то же время автор, весьма странно, не дает своего определения национального меньшинства, а пользуется сталинской формулой о «текучих национальных группах» (с. 29, 54 и др.). Мы не можем с этим согласиться, поскольку и группы не везде текучие и определение этих групп как «не имеющих своих республик» недостаточно обобщено, поскольку историческая обстановка могла меняться и меньшинства могли переходить из одной категории в другую (например, образование новых республик в 20-е годы и ликвидация прежних в 40-е годы). Представляется полезным в этом случае обратиться к опыту Лиги Наций в те же 1920-е годы и к нашей классификации меньшинств как приграничных и миграционных, с разделением последних на компактные и рассеянные[2], что позволило бы автору более четко разделить и практические аспекты в национальной политике 20-х годов. Кстати, нам представляется также неправомерным неоднократное употребление автором термина «экстерриториальные меньшинства» (с. 22 и др.), поскольку они таковыми

в нашей стране не были, с самого начала принимали присягу, требовавшую от них не только лояльности, но и подчинения законам страны. Правильнее было бы называть их «обособленными» или «изолированными», поскольку они при компактном поселении были окружены целым рядом барьеров – языковых, религиозных, административных и социальных.

Автор правильно отмечает неточность и расплывчатость терминологии, применявшейся центральными органами в СССР в 20-е годы, когда термин «нацмены» применялся как к небольшим окраинным национальным группам (например, к народам Севера), так и к пришлым миграционным меньшинствам (см. с. 55), что впоследствии привело к дискредитации и забвению самого слова «меньшинство», что было связано также и с отсутствием соответствующего законодательства (с. 55).

Автор совершенно правильно подчеркивает особенность национальной политики в приграничных районах СССР, но без четкого определения типов меньшинств у него исчезают рассеянные меньшинства, поскольку как раз центральные органы интересовались прежде всего компактными меньшинствами, которые имели больший вес в политике и экономике и, главное, отражались в статистике и в архивных документах, где, например, городские жители (немцы Москвы или Ленинграда), а не немецких колоний, не находили отражения, хотя именно они прежде всего были подвержены ассимиляции, как в царское, так и в советское время.

Что касается вопросов просвещения меньшинств, как школ, так и ликвидации неграмотности среди них, то у автора впервые рассмотрена деятельность Совнацмена НКП РСФСР. Но, к сожалению, автор ограничивается анализом оргвопросов и противоречий в центральных органах, опуская как личные моменты (лояльность по национальному вопросу таких фигур как Луначарский и Крупская), так и содержательную сторону вопроса (хотя бы в качестве примеров), которая неизбежно была связана не с деятельностью наркоматов, а с работой самих школ, причем эта работа шла еще и на фоне различных методических новаций и существования педологии, которая то возвышалась, то запрещалась, а на деле была очень интересным опытом применения социологии в школе. Ликвидацию неграмотности автор жестко критикует, но при этом не обращает внимания на то, что она была востребована и своевременна, и огромное количество людей ликвидировало тогда свою неграмотность и приобретало знания самостоятельно.[3]

Возникает также вопрос, можно ли при изучении истории меньшинств и национального вопроса в целом ограничиваться только политикой и документами центральных органов. Здесь ощущается влияние недоброй памяти юридической школы в русской истории и советской практике, когда постановление Центра или принятый закон уже считались историческим фактом, хотя, как известно, именно в России от закона до его практического воплощения существовал огромный пробел, как по расстоянию, по соответствию реальности, так и по времени. Значение опубликованного труда от этого, однако, не уменьшается, поскольку за изучением деятельности центральных органов неизбежно должно последовать исследование практики применения всех этих постановлений и решений – именно при изучении меньшинств местная практика имела свое особое значение. Кстати, когда автор рассматривает трудности в работе национальных секций и отмечает как одну из особенностей меньшинств их географическую разбросанность по огромной территории СССР, надо было бы отметить еще одну особенность. Даже при полном сочувствии партийных и государственных органов на местах они не могли ни руководить работой с национальностями, ни отвечать за эту работу, поскольку по своему образовательному уровню (незнание языков и подбор кадров по классовому при-

знаку, т.е. из наименее образованных слоев населения) местные работники просто были вынуждены слепо доверять национальным кадрам, допуская при этом головотяпство и различные отклонения от предписанной Центром линии. Неудивительно, ибо в таком случае за дело брались неопытные дилетанты, которые неизбежно должны были «наломать дров». В таких условиях появление зарубежных иммигрантов в качестве районных руководителей, редакторов газет и даже председателей колхозов было неизбежным и даже меньшим злом.[4]

Отрицательное отношение автора к советизации национальной деревни вполне понятно, поскольку оно также означало проникновение коммунистов и их идеологии в национальную деревню. Однако, этот процесс, начавшийся вскоре после Гражданской войны, имел для деревни, особенно для немецкой, и свою положительную сторону. Немецкая и другая национальная деревня отделялась от русского руководства районами и областями и начинала жить своей местной политической жизнью, вспоминая те добрые времена начала XIX века, когда она имела свое, хотя бы ограниченное самоуправление и подчинялась напрямую только Петербургу.

Образование национальных и районных советов позволяло выбирать и назначать на местные должности своих людей, которые знали язык, культуру и обычаи этого меньшинства и не допускали (за исключением некоторых горожан-эмигрантов) хотя бы грубых ошибок в национальной политике. Это же можно отнести в еще большей степени к коренизации, которая как раз была направлена на замену чужих и некомпетентных работников местными. Здесь было еще меньше издержек, чем при советизации, да и проходил этот процесс в более спокойных условиях нэпа, а не во время бурного и неопределенного времени Гражданской войны. Таким образом, при коренизации в гораздо большей степени учитывались действительные интересы национального населения, хотя бы при его компактном расселении. Если же речь шла о рассеянных меньшинствах, которые жили в городах или в русских и прочих деревнях, то их эти оба процесса не волновали и не касались, в результате чего именно эти рассеянные меньшинства (которые теперь часто называются диаспорами) подвергались сильной ассимиляции и превращались в обычных советских граждан с нерусскими фамилиями, которые уже не имели непосредственной связи с национальной культурой.[5]

Таким образом, капитальная работа В. Дённингхауса не только ликвидирует значительную часть «белых пятен» в истории западных национальных меньшинств в СССР 20-х и начале 30-х годов XX века, но и дает выход на перспективу, раскрывает многочисленные источники для конкретных исторических исследований этого периода, который до сих пор оставался малоизученным – не только из-за закрытости большинства архивов, но также из-за того, что очень многие фигуранты этого времени были репрессированы в 1937–1938 гг. и были табу для исследователей, как советских, так и иностранных. В этой связи целесообразно дополнить издание сборником архивных материалов, которые позволили бы молодым исследователям заочно окунуться в центральные архивы.

---

[1] Особенно показательна в этом смысле дискуссия между петербургским историком Б.Н. Мироновым и уфимским историком М.И. Родновым (см.: Третья Россия, о крестьянстве и не только // Российская история. – 2009. № 2), а также дискуссия 2005 г. на конференции в Барнауле между Мироновым и тамбовскими историками.

[2] Малиновский Л.В. Национальные меньшинства: теория и практика // Коммунист. 1990. № 10.

[3] См.: Техника самообразования. – М., 1923.

[4] Малиновский Л.В. Каман // Немцы России: Энцикл. – Т. 2. – М., 2004. – С. 20.

[5] См.: Смирнова Т.М. Национальность – питерские. Национальные меньшинства Петербурга и Ленинградской области в XX веке. – СПб., 2002.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ О.В. ЕРОХИНОЙ

Немецкое предпринимательство в хозяйственном комплексе юга России 1860–1930 гг. – Волгоград: ВолГУ, 2011. – 313 с.

В. Г. ЧЕБОТАРЕВА

В настоящее время происходят кардинальные изменения в современной государственной политике Российской Федерации, обусловленные курсом на модернизацию социально-экономической жизни в период становления рыночной экономики. В этих условиях не только научный, но и общественный интерес представляет исторический опыт России по привлечению иностранного капитала на рубеже XIX – XX веков и на последующем этапе – в период осуществления новой экономической политики. До настоящего времени не создано доктринальной, научно разработанной концепции по поводу влияния иностранного капитала, в том числе германского, на развитие капитализма в России.

В связи с этим интересным представляется работа О.В. Ерохиной. В монографии сконцентрирован и глубоко проанализирован обширный документальный материал, почерпнутый из фондов центральных и местных архивов: РГИА, РГВИА, ГАРО и др. Автором тщательно изучены законы центральных ведомств Российской империи, декреты и постановления СНК СССР и РСФСР, переписка государственных деятелей. Привлечена общественно-политическая и научная периодика, выходившая в России в 1890-х годах и в советское время. Исследованию предпослан обстоятельный историографический очерк с критическими оценками трудов историков, юристов, специалистов международного права. В центре внимания диссертантки находятся южные регионы России, в т.ч. Донская область, к природным богатствам которого пристальный интерес проявляли капиталисты Германии, Франции и Бельгии в период нарастания капиталистических тенденций в российской экономике.

В первой главе «Правовые основы иностранного предпринимательства в России во второй половине XIX – начале XX в.» автор исследует законы, регулировавшие деятельность иностранного капитала в Российской империи. По этой проблеме существует множество публикаций в печати, но многие аспекты изучены слабо. Основываясь на архивных документах и специальной литературе, Ерохина проследила эволюцию законодательства Российской империи, Союза ССР по отношению к иностранным предпринимателям, начиная со второй половины XIX века до середины 1930-х годов.

Через всю монографию проходит тема противостояния сторонников и энтузиастов внедрения в русскую экономику иностранного капитала. Автор начала исследование проблемы с социально-экономических предпосылок: проанализировала законы, которые ограничивали деятельность иностранных предпринимателей. В частности, закон 1887 г. запрещал иностранным подданным и компаниям приобретать, брать в аренду и управлять недвижимым имуществом

Валентина Георгиевна Чеботарева (Москва), доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки УзССР

вне городских поселений в Царстве Польском, Бессарабской, Курляндской и Лифляндской губерниях, в Области Войска Донского, в Приморье, на Кавказе и других регионах.

Участию иностранцев в развитии промышленности, особенно в западных, приграничных губерниях и казачьих областях противодействовало военное ведомство. Противниками правового благоприятствования по отношению к иностранцам, пишет О. Ерохина, были А.Н. Куропаткин, И.Н. Дурново, В.К. Плеве, М.Х. Рейтерн, которые считали, что разработкой естественных богатств, особенно в казачьих областях, должны заниматься только «русские люди и русские капиталы».

Ерохина показывает и другое направление в оценке этой проблемы. Она цитирует высказывания государственных деятелей, ученых, которые понимали, насколько перспективным может быть развитие иностранного предпринимательства для экономики России и развития отечественной промышленности, совершенствования ее отраслевой структуры.

В монографии показано, как под воздействием экономической необходимости русские законоведы шаг за шагом уходили от прямых запретов и ограничений. Аналитическая работа над законами привела автора к выводу: несмотря на всю сложность и противоречивость русского законодательства, оно постепенно приближалось к унификации норм на всем государственном пространстве. Этот процесс она демонстрирует на материалах горной промышленности; приводимые документальные свидетельства убеждают: право на владение и пользование рудными месторождениями, нефтеносными землями прошло на юге России сложный эволюционный путь.

В специальной литературе спорным является вопрос о сущности акционерных обществ. Критически оценив публикации экономистов и юристов, О.В. Ерохина разработала свою типологию. Эти ассоциации, пишет она, основывались на русских законах, но во многих случаях действовали с учетом положений иностранных уставов; на основе германского устава в южно-российском регионе работал целый ряд акционерных обществ. Авторский анализ правовых основ деятельности иностранцев в Российской империи убеждает: в основу законодательного регулирования был положен принцип равноправия между иностранными и российскими предпринимателями. Торговые, промышленные, финансовые общества, товарищества с ограниченной ответственностью пользовались в империи всеми правами, в том числе правом судебной защиты. Ограничения в праве носили или общегражданский характер, или были нацелены на защиту государственных интересов. Ерохина пришла к чрезвычайно интересному выводу: в конце XIX века для иностранных компаний существовали более льготные условия, чем для отечественных, вследствие чего иностранные инвестиции «хлынули в страну». Это привело к экономическому подъему: приток иностранного капитала и новых технологий позволил поднять на новый уровень ряд отраслей российской индустрии.

Отдельный раздел монографии посвящен правовому регулированию иностранного предпринимательства в период Первой мировой войны. Дискриминационные законы, принятые по отношению к германскому и австрийскому предпринимательству в 1914–1916 гг. – тема многих публикаций, посвященных «немецкому засилью» в экономике Российской империи. Практика реализации этих законов получила в литературе весьма поверхностное освещение. Впервые в историографии скрупулезно изучена реализация известных законов на региональном уровне, на фактических данных отдельных предприятий и хозяйств. Она показала, что под ограничительные постановления местных властей попали не только иностранные предприятия, выполнявшие военные и государственные заказы Германии и Австрии, но и предприятия российских немцев, подданных Российской империи.

Существенный интерес представляют статистические данные о численности заводов и фабрик, торговых заведений неприятельских подданных, закрытых или переданных в руки русских промышленников, союзников, нейтральных подданных. К концу 1916 г., пишет Ерохина, в ходе обследования акционерных обществ было выявлено участие австрийского и германского капиталов в 611 предприятиях; решение о ликвидации было принято в отношении 96 компаний, ликвидировано только 27 промышленных и 7 торговых обществ. Это важное заключение: в трудах по истории этого вопроса много суждений по поводу «массовой» дискриминации российских немцев, владельцев недвижимой собственности, причем авторы не утруждают себя приведением точных статистических данных.

Во второй главе монографии тема «Немецкие предприниматели в промышленных отраслях южного региона Российской империи» рассматривается на фоне российско-германских отношений (вторая половина XIX – начало XX в.).

Несмотря на сложный характер взаимоотношений России и Германии, немецкий капитал проникал на российский рынок и был представлен в различных промышленных отраслях юга России: в горнодобывающей, металлургической, машиностроительной и других отраслях. Автор выдвигает важную концепцию: проникновению германского капитала в Россию в значительной мере содействовало наличие немецкой ди-

аспоры в империи; многие германские акционерные общества выросли из небольших предприятий немецких колонистов; их опыт, информированность о российском рынке учитывался германскими предпринимателями; большинство акционерных обществ были филиальными отделениями однородных обществ в Германии. Вхождению в российскую экономику способствовала и деятельность консульств Германии в Николаеве, Одессе и других городах. Они не только защищали интересы подданных Германии, но и собирали сведения о возможных рынках сбыта и перспективах создания новых индустриальных центров. В свою очередь, внедрение новых технологий, достижений передовой инженерной мысли Германии позволило выведению Донской области в индустриальном плане на качественно новый уровень. Новые предприятия появлялись за счет финансовой поддержки уже существующих заводов и мастерских.

В монографии показаны высокие темпы проникновения германского капитала в Россию: за период 1900–1917 гг. численность акционерных компаний увеличилась с 32 до 187, причем 20% приходилось на машиностроительные и металлургические предприятия. Характеризуя особенности германских промышленных инвестиций, исследователь указывает на важное обстоятельство: немецкий капитал обслуживал интересы своей национальной индустрии путем открытия в России филиалов крупных германских промышленных объединений (электрических, химических, машиностроительных и т.д.), или путем учреждения внешне самостоятельных, но фактически подсобных предприятий, занимавшихся добыванием сырья для германских заводов и сбытом их продукции. Вместе с тем автор подчеркивает: основывая фабрики в России, немецкие фирмы способствовали развитию русской промышленности, они меньше вывозили денег из страны, а больше реинвестировали.

В монографии приводятся данные о сильных позициях фирм Германии в машиностроении, электротехнической, металлургической и горнодобывающей промышленности России. Германия занимала третье место по капиталовложениям в российскую экономику. Глубокое проникновение германского капитала в Россию, несомненно, имело серьезные стратегические последствия для Российской империи, что и проявилось уже в начале Первой мировой войны.

В третьей главе «Немецкий концессионный капитал на юге Советской России» исследование проведено по двум главным направлениям: своеобразие концессионной политики Советской России; концессия как форма экономического сотрудничества СССР и Германии в первые два десятилетия советской власти. Особое внимание уделено деятельности германских сельскохозяйственных концессий «Друзаг» и «Маныч» (1920–1930 гг.).

Уделяется серьезное внимание теоретическим вопросам советской концессионной политики. В историографии существуют различные мнения по проблеме периодизации советской концессионной политики (разработки В.П. Бутковского, М.Н. Новикова, Н.В. Курысь). Ерохина критически оценила выделенные ими периоды, и предложила свою периодизацию, которая кажется более достоверной, поскольку тесно увязана с потребностями нэпа, с целями советской экономической политики, наконец, с трагическими особенностями советско-германского конфликта.

В монографии на скрупулезно подобранном материале рассматривается противоречивый, насыщенный конфликтами, процесс формирования и реализации советской концессионной политики. В ее разработке принимали участие многие государственные деятели, в определение стратегических задач активно вмешивались члены Политбюро ЦК ВКП (б), но на практике политика концессий зачастую тормозилась местными властями и профсоюзами. Этот сложный процесс, убеждает нас автор, не был в конечном итоге позитивным.

Концессионная политика Союза ССР не вызвала массового притока иностранных инвестиций, как ожидало советское руководство. Исследователь приводит мнение государственных деятелей, непосредственно занимавшихся проблемой и скептически оценивавших вектор этой политики. Автор пишет, что причины неудач крылись в отсутствии определенной линии у правительства, в неопределенном положении иностранцев в СССР, в угрозе повторной национализации собственности прежних владельцев и т.д.

Приводимые автором материалы показывают, что советское правительство не стремилось к увеличению численности концессионных предприятий, в высшем эшелоне власти опасались, что концессии усилят позиции возрождающейся русской буржуазии, подвигнет ее на реставрацию капитализма. В монографии приводятся красноречивые факты, свидетельствующие о том, что бюрократическая машина советов на корню губила концессионные проекты германских, голландских, американских и прочих фирм. Автор приводит статистку: за период с марта 1921-го по март 1928 г. в ГКК поступило около 2245 концессионных предложений, заключено было только 167, в основном торговых концессий. Нарком внешней торговли Л.Б. Красин писал, что до октября 1922 г. руководство страны проводило политику маневрирования; в результате сложилась развитая система бюрократического аппарата

по обсуждению проектов концессионных договоров; «из такого отношения к концессии никогда никакого практического результата получиться не может, это не концессионная политика, а концессионный саботаж». И хотя советское руководство было заинтересованно в притоке иностранных капиталов в экономику страны, на деле с 1927 г. все заметнее проявлялась тенденция к свертыванию концессионной политики.

О.В. Ерохина приходит к главному выводу: задачи, которые ставило советское правительство при проведении концессионной политики, несмотря на политическое шатание, удалось решить. Допуск иностранных капиталов и предпринимателей в страну, в частности германских, способствовал выходу государства из политической изоляции; были достигнуты значительные успехи в деле восстановления промышленности и сельского хозяйства. Автор увязывает исторический опыт России по созданию концессий с актуальными проблемами современности: опыт концессий, пишет она, работавших на иностранном капитале, вполне можно использовать и сегодня при выработке общероссийских правовых условий предпринимательской деятельности, определении оптимальных форм взаимодействия иностранных и отечественных предпринимателей.

Следует отметить одно из важных достоинств работы: Ольга Викторовна создала не безликую историю, она показала роль конкретных исторических деятелей в определении вектора экономической политики России, при этом их деятельность как субъектов истории подкрепляется биографическими сведениями, персоналиями.

Высоко оценивая труд О.В. Ерохиной, не могу не отметить, что в тексте имеются не всегда корректные формулировки.

Подводя итоги кампании по реализации законов в 1914–1916 гг., автор пишет: российские власти «нанесли значительный удар по предприятиям иностранных подданных. Однако в ходе проводимой экспроприации недвижимого имущества пострадали не только немцы (подданные Германии и Австрии), но в первую очередь экономика тех регионов, где она проводилась, в частности, южный район страны». Таким образом, политике правительства России дана отрицательная оценка, автор, как будто упускает из виду, что ликвидационные законы принимались в условиях военного времени, и при решении задач военного, стратегического значения местные интересы отступали на задний план.

По мере изложения данных по истории иностранных концессий, диссертантка подчеркивает, что советской властью в основу управления экономикой были положены «командные методы», которые вводили политические и административные ограничения, противоречившие рыночной экономике. Правильнее видеть в этом не методы командования, а политику централизации, политику интегрирования регионов в единый народнохозяйственный комплекс при жестком контроле из центра.

Трудно согласиться и с авторской трактовкой целей и задач концессионной политики. Ерохина пишет: фактически концессиями предполагалось откупиться за сепаратный выход из войны, национализацию иностранной собственности и аннулирование долгов. Это неверное утверждение. Целью создания концессий, и это хорошо показано в монографии, было возрождение индустриальной базы, разрушенной в результате войны с Германией, общий подъем советской экономики.

Эти замечания не могут снизить общей высокой оценки научного труда О.В. Ерохиной. Исследователь открыла для читателя неизвестные страницы региональной истории, характеризующие социально-экономическую миссию российских немцев в подъеме производительных сил юга России. Но главное – этот труд проливает свет на слабо изученные аспекты экономической истории России, ее взаимоотношений с Германией на драматических этапах – в период Первой мировой войны и в первые два десятилетия советской истории.

Приобрести книгу можно у автора. Обращаться по адресу: erohina1@mail.ru

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Р. НАХТИГАЛЯ

Донские немцы: 1830–1930 – Augsburg, Waldemar Weber Verlag, 2007. – 240 с.

О.В. ЕРОХИНА

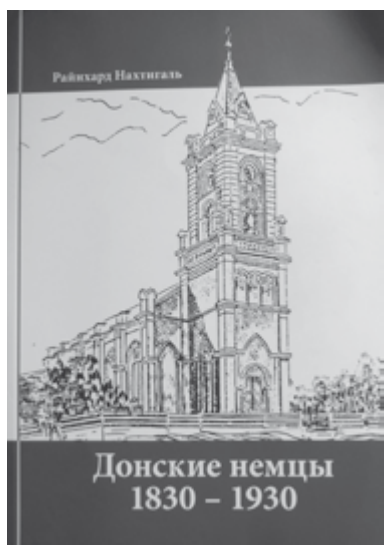
Ерохина Ольга Викторовна (Волгоград), кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории общественного развития Урюпинского филиала Волгоградского государственного университета

В конце XX – начале XXI в. интерес к изучению истории немецкого населения Российской империи и СССР значительно возрос. Их вклад в развитие предпринимательства, общественной и культурной жизни российских местностей – Волыни, Поволжья, Сибири и других территорий нашел отражение в целом ряде публикаций. Вместе с тем работы, посвященные немцам Области Войска Донского, отсутствовали.

В 2005 г. историком Р. Нахтигалем (Фрайбург, Германия) была издана книга «Die Dondeutschen 1830 bis 1930», а в 2007 г. было опубликовано переработанное и дополненное издание на русском языке. К сожалению, мы с большим опозданием даем рецензию на последнюю работу.

Монография Р. Нахтигаля «Донские немцы: 1830–1930» является первым исследованием в этом направлении. Предлагаемая работа состоит из восьми частей и представляет собой попытку всесторонне осветить деятельность немцев-колонистов и городских жителей Донской области с их появления в крае в первой половине XIX в. и до «исчезновения» в 1930-е годы.

Следует отметить большую работу автора по сбору и обобщению фактического материала, введению в научный оборот источников из архивов Германии, Великобритании и, конечно, российских архивов – Государственного архива Ростовской области и Таганрогского филиала Государственного архива Ростовской области. Наряду с архивными материалами были использованы источники описательного, статистического и мемуарного характера. Книга иллюстрирована черно-белыми фотографиями, схемами и планами поселений. Автору удалось показать процесс расселения немцев на территории Доской области, раскрыть причины их миграции из других регионов России, осветить хозяйственно-экономическую деятельность и религиозную жизнь.



Вместе с тем хотелось бы высказать свои впечатления от этой работы. Как правило, любому научному исследованию предшествует введение, в котором автор, анализируя историографию и источники, дает представление о своем вкладе в исследование темы. К сожалению, несмотря на заявленный автором большой комплекс литературы, историографический обзор представлен достаточно скудно. Анализируются работы всего шести авторов и только две из них посвящены непосредственно немцам Дона. Кроме того, у Р. Нахтигаля совершенно отсутствуют ссылки на наши работы, в том числе и диссертацию по истории донских немцев, защищенную в 2001 г. в Волгоградском госуниверситете. Несмотря на то, что им названы две статьи И.В. Щербакова в списке литературы в тексте они не используются, отсутствует и его диссертационное исследование «Германские инвестиции и предприниматели в промышленности Юга России (70-е гг. XIX в. – 1914 г.)» (2002 г.).

Искажено имя ростовского исследователя Александра Глебовича Терещенко (в тексте Андрей), повторяющееся в немецком и русском издании. Хотя русский вариант был переиздан через два года после публикации немецкого текста и сам автор пишет, что «это не просто перевод, а второе, переработанное и дополненное издание». При этом работы А.Г. Терещенко цитируются в тексте неоднократно.

В монографии указывается на то, что автор «счел целесообразным включить в список и материалы, отсутствующие в книгохранилищах Германии и в областной библиотеке Ростова-на-Дону». Однако названные и неиспользованные им работы А. Грекова, А.Г. Те-

рещенко, И.В. Щербакова можно посмотреть в Донской публичной библиотеке.

В списке источников автор указывает, что использовал материалы архивов 36 фондов Ростова-на-Дону и Таганрога. Однако во введении он описывает только один из них – «2-й евангелическо-лютеранский округ Южного края России» из Государственного архива Ростовской области. Поэтому остается неясной степень новизны, используемых документов из других фондов. При ссылке на таганрогский архив указаны номера фондов, но отсутствуют их названия (с. 224 Ф. 325, 469) или даются неполные названия фондов (Ф. 10, 169, 282).

Далее хотелось бы проанализировать содержание самого текста. В первой части монографии автор рассмотрел миграционные процессы первой половины XIX в., происходившие в южном регионе Российской империи и их последствия для Донского края. На фоне меняющегося общественно-политического и экономического положения казачества второй половины XIX в. были определены условия, способствовавшие успешному проникновению немецких колонистов на Дон. Однако при анализе социального уклада казаков следовало бы обращаться к анализу нормативных актов, изданных центральными и местными органами власти с 1835-го по 1869 г., опубликованные в Своде законов Российской империи и современных сборниках документов. Именно на их основе можно было проследить ситуацию, когда власти первоначально предотвращали возможность покупки земли неказачьим населением, а впоследствии, наоборот, разрешали самостоятельно распоряжаться земельной собственностью. Как раз это обстоятельство и способствовало массовому переселению иногородних в Донскую область, в т.ч. и немцев.

Вторая часть работы посвящена формированию немецких городских общин в Ейске, Бердянске, Новочеркасске, Таганроге. На основе материалов «Архива пробства» (ГАРО. Ф. 8) автор попытался сравнить социально-экономическое положение сельских и городских немцев Донской области. Однако в целом складывается впечатление, что основное внимание автор уделяет выполнению пасторских обязанностей Хольтфретера. К тому же Ейск и Бердянск не считались землями Области Войска Донского.

Третий раздел монографии освещает историю заселения Донской области немецкими колонистами с 60-х годов XIX в. Р. Нахтигаль акцентирует внимание на создании трех районов колонизации края: Остхайма и Старо-Ротовки Таганрогского округа и Рыновки-Миллерово Донецкого округа. Автор показывает, как происходило образование колоний, сколько жителей проживало в них и каким количеством земли владели. Кроме того, он дает описание архитектурных обликов поселений и характеристику их инфраструктуры. При этом совершенно упущены из виду архитектурные особенности немецких домов на Дону и не дается характеристика остальным немецким поселениям.

В четвертой части работы предпринята попытка проследить, как складывались взаимоотношения между казачьими властями и немецкими поселенцами с момента возникновения колоний и до 1915 г., что автору удалось не в полной мере. Вероятно, сказалось отсутствие достаточного материала. Например, он пишет, что местные власти заинтересовались немецкими поселениями в 1883 г. Однако еще в 1869 г. был издан циркуляр о сборе сведений по образованию новых населенных пунктов, количестве жителей, наличии земли. Периодически такие циркуляры издавались до 1914 г. Кроме того, казачья администрация пыталась ввести выборные должности (десятских, сотских и старост) в колониях, которые существовали не везде. Хотя Р. Нахтигаль утверждает обратное.

Наиболее удачной, на наш взгляд, представляется пятая часть, посвященная истории немецких городских общин в период с 1860-го по 1918 г. Автор рассматривает деятельность и положение городских немцев, разделяя их по вероисповедальному составу и указывая на то, какую роль играла церковная организация в их жизни. Несомненным плюсом работы является разделение немецких общин по наиболее значимым городам Войска Донского. При этом Нахтигаль подчеркивает роль наиболее известных и выдающихся людей из среды предпринимателей, консулов и церковных деятелей в развитии городов Донского края. Он делает вывод, что немцы у казачьей администрации не вызывали особого интереса до 1914 г., как впрочем и остальное пришлое население.

Довольно скудными, на наш взгляд, являются последние три части. Непонятным представляется, зачем вынесен в отдельную шестую главу вопрос о развитии городских общин и сельских колоний немцев перед Первой мировой войной, когда об этом можно было рассказать в предыдущих главах. К тому же большая часть текста этого раздела посвящена истории евангелической церкви в Донской области.

В седьмой главе автор достаточно ограниченно говорит о том, как менялось положение немцев с 1914-го до 1920-х годов. Хотя именно период Первой мировой войны нашел отражение в архивных материалах. Автор не привлекает документы из фонда Крестьянского поземельного банка (ГАРО, Ф. 232), которые позволили бы ему дать полную картину о применении «ликвидационных» законов на Дону к немцам российского и иностранного подданства.

Остается неясным, почему автор ограничивает время существования немецких поселенцев Донской области 1930-м годом. Ведь известным является тот факт, что массовое выселение немцев в крае произошло осенью 1941 г. В этом разделе можно было бы показать, как проводилась национальная политика в регионе на примере выделения Ванновского района из состава Северо-Кавказского края. Кроме того, проведение таких мероприятий как новая экономическая политика и коллективизация изменили положение немецких поселенцев области, которые в большом количестве сохранились в Таганрогском округе.

Однако наши замечания не умаляют достоинств монографии Р. Нахтигаля. Книга читается с интересом и, безусловно, будет востребована исследователями.

Уникальное издание о немцах Казахстана (к 70-летию депортации советских немцев)

О.В. ТИДА (ДОРОШЕНКО)

24 июля 2011 г. в областном обществе Немецкий центр «Wiedergeburt» прошла презентация уникального сборника, работа над которым заняла у карагандинских авторов канд. ист. наук Людмилы Васильевны Кулаковой и канд. ист. наук Оксаны Александровны Яковенко более 10 лет. По крупицам собирались документы, архивные материалы и воспоминания, которые вошли в двухтомник «Немцы в Карагандинской области» (конец XIX – 90-е гг. XX века): Сборник документов и материалов». И вот к 70-летию со дня депортации немцев книга вышла в свет.

Издание было подготовлено при финансовой поддержке Федерального министерства внутренних дел Германии через BiZ – Образовательно-информационный центр.

Эта книга будет полезна тем, кто интересуется историей своего народа, своего края. Эта книга – память о тех людях, которые внесли огромный и неоценимый вклад в становление Карагандинской области.

О. А. Яковенко (слева) и Л. В. Кулакова

Один из авторов сборника – Л. В. Кулакова много лет была директором Государственного архива Карагандинской области. Она автор более 30 научных работ по проблемам военного плена, политических репрессий, автор монографий: «Иностранные военнопленные и интернированные Второй мировой войны в Центральном Казахстане (1941 – начало 1950-х гг.)», «Спасск: история в документах» и других. Сейчас она живет в России, но встречу-презентацию она не могла пропустить и специально для этого прилетела в Караганду.

«Первые немецкие поселения появились в Карагандинской области в конце XIX века, и очень долгое время немецкая диаспора после казахов и русских, была самой многочисленной на территории области. В своей работе мы использовали документы, которые хранятся в Центральном государственном архиве Республики Казахстан в Алматы, в фондах Государственного архива Карагандинской области. Из выявленных документов, хранящихся в архиве президента Республики Казахстан и Государственном архиве Джезказгана, только 30–40% вошли в двухтомник. Наша цель была довести до исследователей, до читателей, до всех, кому эта тема интересна, тот комплекс документов, который хранится в архивах, и к которым многие десятилетия был ограничен доступ. Не секрет, что основная масса документов проходила под грифом «секретно». Только в конце 90-х годов прошлого века многие документы были рассекречены и включены в этот двухтомник. Здесь можно найти документы, характеризующие различные области и моменты жизни немцев. Они посвящены и первым немцам, жившим в Карагандинской области, и выселенным в 30-х годах из центральных областей бывшего Советского Союза семей кулаков. Здесь можно найти информацию о на-

Ольга Викторовна Тида (Дорошенко) (Караганда, Казахстан), филолог, журналист, ведущая телевизионной компании «5 канал – KZ», региональный представитель по Карагандинской области «Общей немецкой газеты» «Deutsche allgemeine Zeitung» (DAZ), член Союза журналистов Казахстана

сильственном переселении немецких и украинских семей с западной территории в Казахстан в 1936 году, и о массовой депортации 1941-го, и о всеобщей мобилизации немецкого населения в трудармию, и, конечно же, о периоде 50-х годов, времени небольшого «потепления» к спецпереселенцам, после того, как в 1956 г. немецкие семьи были наконец-то освобождены от учета в спецкомендатурах. Книга несколько лет готовилась к изданию и в этом году специально к 70-летию депортации вышла в свет», – отмечала в своем выступлении Людмила Кулакова.

У присутствующих на презентации книга вызвала большой интерес, на авторов обрушился шквал вопросов. Людей интересовали трудности, с которыми сталкивались составители в работе над сборником. «Да, не все шло гладко. Особенно, когда работали с людьми, которые очень неохотно, сухо и лаконично рассказывали о том, как это все происходило на самом деле. Я думаю, что не говорили много потому, что просто боялись. Страх пустил корни. Люди тяжело вспоминали и боялись. Говорили молодым: «Тебе этого знать не надо». Несмотря на это все же мы взяли много интервью, была проделана большая работ и архивистов Джезказганского архива».

Всего в книгу вошел 221 документ, 14 из них – воспоминания немцев, которые когда-то проживали или живут на территории Карагандинской области. Мы специально включили наряду с официальными документами воспоминания людей, часть которых прошли через трудармию, кто-то пережил депортацию, а кто-то случайно попал в Казахстан. Все воспоминания по своему составу очень разные. Есть сухие и короткие, например, Розы Янер, Иозефины Клипан-Артемьевой или Валентины Фри, а есть и обширные воспоминания – это повесть Генриха Гардера, опубликованная в1990 г. в «Freundschaft» в Германии. Читается она как художественная литература.

Некоторых заинтересовало, почему двухтомник не содержит фотографий. «Фотографий немцев никакого периода в архивных фондах нет вообще. Хранится немного снимков, которые сотрудники где-то когда-то сами сняли, а специально фотографий, характеризующих заключенных Карлага или спецпереселенцев нет. Поэтому нет их и в нашей книге», – ответили авторы.

Тираж книги всего 400 экземпляров. Это не коммерческое издание, двухтомник не продается, а предоставляется в пользование историкам, исследователям, всем, кому она интересна. Она уже есть в библиотеках многих немецких обществ. Разослали книги в разные регионы не только Казахстана, но и в Узбекистан, Кыргызстан, Россию, Украину и Германию. «Запросов получили более чем на 500 экземпляров, а ведь еще сколько наших земляков, которые живут в Германии, даже не знают о выходе в свет двухтомника. Поэтому в планах выставить на сайт книгу в электронном виде.»

Бывшие карагандинцы живут повсюду, многие, прочитавшие книгу, уже прислали свои отзывы.

Из письма- отзыва доктора исторических наук, главного редактора научно- информационного бюллетеня «Российские немцы» И. В. Черказьяновой: «Это все «кричащие» свидетельства о несправедливости. <…> рядом с могилой родителей, несколько могил немецких военнопленных или лагерников, только таблички с номерами. Все это и многое другое – отголоски памяти о военном времени. Это страницы истории Караганды. Книга будет напоминать о прошлом города, о всех тех, на чьи плечи легла непомерная тяжесть, благодаря кому город строился и рос. Нельзя отворачиваться от своего прошлого, каким бы неприятным оно ни было. Спасибо составителям сборника и всем тем, кто помогал его подготовить и издать. Проделана большая работа, которая вызывает огромное чувство благодарности. Это их вклад в реабилитацию немцев не только Казахстана, но и всех бывших республик СССР».

На презентации книги присутствовали представители федерального административного ведомства Германии Рудольф Шаден и Барбара Склорц. В подарок от авторов они получили по одному экземпляру уникального издания.

«На презентации книги мы увидели, как важно для людей иметь такие исторические источники. Какая огромная и кропотливая работа была проделана авторами. Мнения людей, которые уже смогли прочитать или пролистать книгу, ни с чем несравнимы, насколько все прониклись этим. Как важно иметь все это для последующих поколений», – поделился впечатлением Рудольф Шаден.

«Изучайте историю своего народа. Вместе со стариками уходит история. Надо все документировать. Мы столкнулись с тем, что советские люди не знают своего прошлого. Пропущены звенья, а документ – он на все времена. Все должно быть основано на документе, это – первоисточник, человек уйдет, а документ останется. В ближайшее время, в сентябре выйдет еще одна книга о немцах, там будут воспоминания, некоторые документы и самое ценное, на мой взгляд, полный список немцев, расстрелянных в Караганде и в области по 58-й статье (враг народа)», – отметила на презентации книги известный карагандинский журналист Екатерина Кузнецова.

Текущая библиография

СОСТАВИТЕЛЬ И.В. ЧЕРКАЗЬЯНОВА

Виндгольц И.П. Немцы России. Песня. Музыка. Обряд. – Саратов: Новый ветер, 2011. – 380 с., ил.

Винниченко І.І. Українські німці на зламі XX–XXI ст. // Сучас. укр. політика. Політики і політологи про неї. Європ. перспектива. – 2009. – Спец. вип. – С. 239–250.

Вопросы германской истории: Сб. науч. трудов / Отв. ред. С.И. Бобылева. – Днепропетровск: РИО ДНУ, 2010. – с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ ДО 1917 Г.

Бобылева С.И., Толстых И.В. Немецкие поселенцы: колонисты или колонизаторы 9
Ходченко Е.Е. Канадские приоритеты на рубеже веков и их реализация 20
Венгер Н.В. Проблеми реформування іноземних колоній та ідея єдності російської нації М.Н. Каткова: біля витоків російського націоналистичного дискурсу (1860-ті рр.) 30
Безносова О.В. Причины возникновения антигерманской кампании в Российской империи накануне Первой мировой войны (на примере Екатеринославской губернии) 50
Черказьянова И.В. Великий князь Константин Константинович и «немецкий вопрос»: эпизоды из жизни времен Первой мировой войны 59

НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

Kurs Ott. Über das Schicksal der Deutschen auf der Krim. Die Krim in der Sowjetzeit und heute 69
Сич О.І. Щоденники В.І. Вернадського як джерело з вивчення німецько-австрійської окупації України в 1918 р 81
Безносов О.І. Трансформація німецької національної освіти на Півдні України в 20-ті рр. XX ст 89

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

Ачкиназі Б.О. «Принцип націй» у зовнішній стратегії Франції у роки світової війни і повоєнного врегулювання 1914–1920 (історіографічний аспект та концептуальні підходи) 105
Каковкіна О.М., Лавренко В.С. Гендерний аспект російської еміграції першої післяреволюційної хвилі на Балкани та особливості її відображення у мемуарах 113
Мнение специалистов
Черказьянова И.В. Диссертационные исследования о немецком населении СССР (1920–1980-е гг.) ... 127

ЭТНИЧЕСКИЕ НЕМЦЫ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941–1945 ГГ.

Венгер А.Г. Образ оккупанта 1941–1944 рр. у Фрізендорфському району 145
Клець В.К. Етнічні німці у боротьбі проти німецько-фашистських загарбників на окупованій території (1941–1944 рр.) 157
Annotation 173
Сведения об авторах 177

Германия и Россия. События, образы, люди: Сб. рос.-герм. исслед. Вып. 8 / Под. ред. С.В. Кретинина. – Воронеж: Научная книга, 2010. – 289 с.

Гражданская идентичность и внутренний мир российских немцев в годы Великой Отечественной войны и в исторической памяти потомков: Материалы XIII междунар. науч. конф., Москва, 21–23 окт. 2010 г. – М.: МСНК-пресс, 2011. – 576 с.

Культура: Немцы Сибири. – [Омск], 2011. № 1 (20), апр. – 236 с.

ИЗ СОДЕРЖАНИЯ

Кротт И. Хозяйственная деятельность меннонитов Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.: религиозно-этический аспект 3
Адам Я. Немцы в Тобольской губернии в период Первой мировой войны (по материалам Тобольского архива) 8
Ярков А. Об опыте социокультурных трансформаций в Арктической зоне Сибири (к 65-летию Победы) .. 12
Курманова С. Семантика пищи в зимних обрядах и праздниках немецкого населения Западной Сибири 15
Блинова А. Трансформация традиционной модели воспитания немцев Западной Сибири в советский период 19
Гамм Е. Этюды деревенской жизни. Из книги автора «Миролюбовка – моя Родина» 21
Доклады международной научно-практической конференции «Немцы России – прошлое, настоящее, перспективы становления», Томск, 25–27 сентября 2009 г. 25
Обгольц А. Верность и недоверие 30
Гроут Г., Дехерт В. Десант (НКВД) и немцы (Поволжья) 32
Герман А. Поволжские немцы в Сибири в первые месяцы после депортации (сентябрь – декабрь 1941 г.) 43–44

Курске В.С. Проблема идентичности маргинальных групп на примере российских немцев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. № 2.

Курске В.С. Язык как фактор сохранения этнической идентичности российских немцев (по результатам всероссийского опроса) // Социологические исследования. – 2011. № 3.

Курске В.С., Варламова И.Н. Языковые практики немцев села Подсосново Алтайского края (по материалам полевых исследований) // Диаспоры. – 2010. № 2. – С. 89–120.

Малые диаспоры Гомельщины в 20–30-е годы XX века: Аналитические материалы и документы Государственного архива Гомельской области / Сост. В.П. Пичуков, М.А. Алейникова, З.А. Александрович; под. ред. к.и.н. В.П. Пичукова. – Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2008. – 250 с., ил. [О немцах см. с. 159–194].

Матвеева Н.В. Проблема ответственности за геноцид в изучении истории российских немцев // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. – 2008. № 18 (118). С. 16–21.

Матвеева Н.В. Переписи населения как источник изучения истории российских немцев // Вестн. Орлов. гос. ун-та. Сер.: Новые гуманитар. исслед. – 2011. № 2 (16) (март–апр.). С. 299–305.

Москалюк Л.И. Лингвистический атлас немецких диалектов на Алтае. – Барнаул: АлтГПА, 2010. – 197 с.

Москалюк Л.И., Трубавина Н.В. Лингвистический атлас немецких диалектов на Алтае. – Барнаул: АлтГПА, 2011. – 199 с.

Немцы в России: встречи на перекрестке культур: Сб. статей / Отв. ред. Д. Дальман, Г.И. Смагина. – СПб.: Росток, 2011. – 544 с., ил.

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

Анненкова Э.А., Голиков Ю.П. Памятник принцу П.Г. Ольденбургскому в Санкт-Петербурге 15
Бекжанова Н.В. Фотографирование коллекций Эрмитажа фирмой Г. Шмицдорфа во второй половине XIX века 28
Николаева В.В., Захаров А.С. О портретах барона Н.А. Корфа и графа К.Е. Сиверса из лютеранской церкви Св. Петра в Санкт-Петербурге 39
Богдан В.-И.Т. Собрание герцога Лейхтенбергского в Музее Академии художеств 52

Ипполитова Г.А. Немецкие музыканты в Придворном императорском оркестре 61
Королев С.В. Екатерина II – читательница немецкой книги 80
Ипполитова Г.А. Памятник Екатерине II в немецкой колонии Екатериненштадт Самарской губернии . . 105
Карпова Е.В. Работы немецких скульпторов XIX века в интерьерах Каменноостровского дворца 114
Кравчун П.Н. Органы немецких мастеров в храмах Санкт-Петербургской губернии 125
Престенская Ю.Л. Актриса на мужские роли: гастроли Фелиситы фон Вестфалии в Петербурге в 1869 г. 149
Сапунов Б.В. Русские немцы в Государственном Эрмитаже 158
Попова П.И. Художники из династии Бахов. К 150-летию со дня рождения скульптора Р.Р. Баха 164
Кратц Г. Немецкие объединения в Москве 1920-х годов 174

ВКЛАД В РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Дальман Д., Ордубади Д. Карл Генрих Мерк и Северо-Восточная географическая экспедиция Биллингса – Сарычева 1785–1795 гг. 197
Ордубади Д. «Хотел бы я с этими русскими на Северный полюс» Адельберт Шамиссо: французский дворянин, немецкий романтик, натуралист «Рюрика» 217
Козырева М.Г. Академик Ф.И. Шуберт в Петербурге. Новые материалы 236
Соболев В.С. Из истории создания и деятельности гимназии Санкт-Петербургской Академии наук (первая половина XVIII века) 255
Малышев И.И. Немцы в истории Морского корпуса Петра Великого 262
Ковалевский А.В. Петербургские немцы-медики в Мариинской больнице для бедных 275
Бессуднова З.А. Иоганн Готтгельф Фишер фон Вальдгейм – директор музея естественной истории Императорского Московского университета 294

РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЙ ДИАЛОГ

Тиме Г.А. Якоб Бёме в России 313
Кривоносов Ю.И. Г. Ф. Миллер и К.Ф. Рылеев 322
Пфреппер Р., Пфреппер Г. Российские медики и химики в Лейпцигском университете во второй половине XIX века 331
Акименко М.А., Деккер Н.В. М. Бехтерев и Лейпцигский университет 346
Кирюхина Л. Литературная жизнь на границе культур. Петербургское немецкое общество поэтов «Wolke» 365
Кестнер И. Немецкий врач и пацифист Георг Фридрих Николаи (1874–1964) – ученик русского физиолога Ивана Петровича Павлова (пер. с нем. Елены Йон) 371
Хойслер Й., Чебоксарова Т.Н. О первой «научной экскурсии» студентов Электротехнического института в Германию в конце 1897 – начале 1898 г. 381
Соболев В.С. Из истории взаимоотношений города Галле с Россией 397

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Анненкова Э.А. Великая княгиня Екатерина Павловна, королева Вюртемберга 405
Богдан А.М. Великая российская княгиня Мария Александровна, герцогиня Эдинбургская и Саксен-Кобург-Готская 418
Боглачев С.В. Надворный советник Максимилиан Гейне 429
Кацкова Т.А. Август фон Видерт – лектор немецкого языка Императорского Санкт-Петербургского университета 447
Тиме Г.А. «Русский немец» Федор Степун 454
Байкова О.В. Жизнь депортированных немцев в Кировской области (из воспоминаний очевидцев) 462

***

Смагина Г.И. Семинар «Немцы в России и русско-немецкие научные и культурные связи»: 20 лет деятельности 469
Указатель содержания материалов, изданных в рамках работы семинара «Немцы в России и русско-немецкие научные и культурные связи» в 1998–2007 гг. (Составитель – Н.В. Бекжанова) 490
Именной указатель 523
Сведения об авторах 541

Немцы на государственной службе России в освоении Дальнего Востока // Россия и Германия. Науч. гумбольдт. журн. – 2011. № 1. С. 59. [О выставке в Москве].

Плесская Э.Г. Одесские немцы вчера и сегодня: ист.-краевед. очерк. – Одесса, 2010. – 24 с.

Россия и Германия. Вып. 4 / Отв. ред. д. и. н. Б. М. Туполев. – М.: Наука, 2007. – 368 с.

Смирнова Т.Б., Курске В.С. Этническая идентичность российских немцев в начале XXI века // Журн. социологии и социальной антропологии. – 2011. № 1.

Соболева Е. Братья Ганс и Герман Мейеры как созидатели Музея антропологии и этнографии в конце XIX – начале XX века // Россия и Германия. Науч. гумбольдт. журн. – 2011. – № 1. – С. 48–53.

Ходченко О.Є. Становлення системи освіти меноніт ів у Північній Америці (1874–1929 рр.) // Вісник Дніпропетр. ун-ту, сер.: «Історія та археологія». – Дніпропетровск, 2009. №.8. Т. 17.

Ходченко О.Є. Колонізація канадських провінцій Саскачеван і Альберта менонітами у 1891–1918 рр. // Слов'янський вісник, сер.: «Історичні та політичні науки». Зб. наук. праць. – Рівне, 2010. – Вип. 9.

Ходченко О.Є. Особливості суспільного життя менонітів у Північній Америці під час Першої світової війни // Вісник Дніпропетр. ун-ту, серія: «Історія та археологія». – Днепропетровск, 2010. – №.1/1. – Т. 18.

Чеботарева В.Г. Новое исследование по истории немецких колоний Кавказа // Этнопанорама. Науч.-публ. журн. (Оренбург). – 2010 – № 1/2. – С. 115–117. [Рецензия на монографию Т. Черновой-Дёке «Немецкие поселения на периферии Российской империи. Кавказ: взгляд сквозь столетия (1818–1917)». М., 2009].

Чернова-Дёке Т. Из исторического опыта социальной адаптации немецких поселенцев на Южном Кавказе (1817–1819) // Межнациональные отношения и толерантность в Узбекистане: истор. опыт и современность: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Ташкент, 17–18 сент. 2010 г. / Отв. ред. Р.К. Муртазоева. – Ташкент, 2010. – С. 11–17.

Gedenkbuch: Книга памяти немцев-трудармейцев Богословлага. 1941–1946 / Авт.-сост.: В.М. Кириллов, П.М. Кузьмина, Н.М. Паэгле, А.А. Пермяков, С.Л. Разинков. – В 2-х т. – М.: РНД; Нижний Тагил: НТГСПА, 2008.

Настоящее издание является третьей книгой в рамках всероссийского проекта «Gedenkbuch». Книга основана на материалах архива Богословлага, Государственного архива Российской Федерации (фонды ГУЛАГа) и воспоминаниях немцев-трудармейцев. Представлены результаты разработки электронной базы данных, созданной на основе учетных карточек трудармейцев. Помещены биограммы на 20711 человек и около 100 фотографий. В приложениях содержатся карты Богословлага и немецких спецпоселений Свердловской области, список сокращений, военкоматов, проводивших мобилизацию трудармейцев, предметный указатель.

Gedenkbuch: Книга памяти немцев-трудармейцев ИТЛ Бакалстрой – Челябметаллургстрой. 1942–1946 / Авт.-сост.: В.М. Кириллов, С.Л. Разинков, Е.П. Турова. – Т. 1. – М.: МСНК; Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. – 676 с., цв. карта.

Это первый том четырехтомного издания, основанного на материалах фонда ИТЛ Бакалстроя-Челябметаллургстроя Объединенного государственного архива Челябинской области, Государственного архива Российской Федерации (фонды ГУЛАГа) и воспоминаниях немцев-трудармейцев. Представлены результаты разработки электронной базы данных, созданной на основе учетных карточек трудармейцев. Содержатся биограммы на 11353 человека. В приложениях помещены таблицы движения контингентов ИТЛ, список военкоматов, проводивших мобилизацию трудармейцев, список сокращений.

Юбилей Виктора Кирилловича Клеца

6 июля Виктору Клецу исполнилось 50 лет. Это период творческой зрелости ученого и педагога. Он родился в 1961 г. в Днепропетровске. Как и все в то время, окончил десятилетку (1968–1978). После окончания школы работал слесарем по ремонту автомобилей и водителем в Днепропетровской автоколонне № 2247. В 1979 г. призван на службу в пограничные войска (до 1981 г.), служил в Туркмении (школа сержантского состава), затем в Забайкалье (Читинская область). С января 1982-го по июль 1986 г. работал слесарем-инструментальщиком Днепропетровского завода металлургического оборудования и Днепропетровского электровозостроительного завода. Июль 1986 – август 1987 г. – на комсомольской работе: секретарь комитета комсомола (с правами райкома) Днепропетровского электровозостроительного завода и зав. отделом Ленинского райкома комсомола Днепропетровска. 1987–1988 гг. – преподаватель истории Днепропетровского химико-механического техникума. В 1982 г. поступил на заочное отделение исторического факультета Днепропетровского государственного университета им. 300-летия воссоединения Украины с Россией, который с успехом окончил в 1988 г. Его дипломная работа была по достоинству оценена Государственной экзаменационной комиссией. Результатом этого стало приглашение поступить в аспирантуру на кафедру истории КПСС. Тематика научного исследования была обусловлена направленностью работы кафедры. Темой будущей диссертации стала «Политическая деятельность А.Г. Шляпникова (1901–1917 гг.)» Работа была завершена в начале 1992 г., и 28 февраля состоялась успешная защита диссертационного исследования. Молодой кандидат исторических наук поступил ассистентом на кафедру политологии. С 1993 г. и по настоящее время Виктор Кириллович работает доцентом кафедры всемирной истории, совмещая основное место работы с проведением исследований в Центре украинско-немецких научных исследований Днепропетровского университета.

В.К. Клец разработал и читает следующие учебные курсы: «Современная история стран Западной Европы и Северной Америки»; «Политические системы зарубежных стран»; «История Англии»; «История стран Азии и Африки в Средние века и Новое время»; «Новейшая история стран Азии и Африки»; «Политическое лидерство в современной истории»; «Внешняя политика и международные отношения»; «Страноведение». По ряду курсов им подготовлены и изданы солидные учебные пособия, которые пользуются успехом в студенческой аудитории. Как преподаватель Виктор Кириллович отличается большой требовательностью. Студенты вынуждены признать, что он всегда справедлив в оценке их знаний. Он является душой преподавательского и студенческого коллективов, активно участвует в команде КВН исторического факультета. Помимо педагогической работы Виктор Кириллович большое внимание уделяет научной работе. Он работал в ряде международных научных проектов: «Энциклопедия «Немцы России» (автор более 10 статей), «Малая Родина» – историко-исследовательские экспедиции в бывшие немецкие поселения Днепропетровской и Запорожской областей (1998, 2001, 2002, 2003). С сентября 1999 г. является членом Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев, а с ноября 2006 г. – заместителем председателя правления по Украине.

Неоднократно принимал участие в работе международных научных конференций в Украине и России. Предметом его научных интересов является история этнических немцев в годы Великой Отечественной войны, оккупационный режим на территории Украины и национальная политика нацистской Германии на оккупированной территории. Виктора Кирилловича отличает скрупулезность и педантичность во всем, что касается вопросов преподавательской и научной работы. Его отличает профессионализм и пунктуальность. Он является автором около 80 статей.

Желаем Виктору Кирилловичу оставаться таким же молодым и энергичным, преданным своему педагогическому призванию и научным интересам, здоровья и творческих успехов.

Коллектив Центра украинско-немецких научных исследований Днепропетровского национального университета им. Олеся Гончара

Александру Иннокентиевичу Безносову – 50 лет

Свой юбилей Александр Иннокентиевич встречает в расцвете творческих сил: идет работа над монографиями, статьями, реализацией международных проектов. Энтузиазму его могут позавидовать многие.

А.И. Безносов родился 30 сентября 1961 г. в с. Услон Зиминского района Иркутской области. В 1979 г. окончил среднюю школу № 1 в с. Лозоватка Криворожского района Днепропетровской области (Украина). С 1979-го по 1981 г. служил в рядах Советской армии. В 1983 г. после обучения на подготовительном отделении поступил на исторический факультет Днепропетровского государственного университета им. 300-летия воссоединения Украины с Россией (ДГУ, сейчас – ДНУ, национальный университет им. Олеся Гончара), который окончил в 1988 г. и получил диплом по специальности «История» с присвоением квалификации «Историк, преподаватель истории и обществоведения».

В сентябре 1988 г. поступил в очную аспирантуру ДГУ. Первоначально работал над темой «Деятельность союзнических партий ГДР», а затем – «Социально-политическая жизнь немцев-колонистов и меннонитов Юга Украины (1917–1933 гг.)». В ноябре 1991 г., после окончания аспирантуры, был принят на работу преподавателем кафедры всеобщей истории ДГУ. С 1994-го по 2004 г. работал заместителем декана исторического факультета по воспитательной работе.

19 мая 2010 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию в диссертационном совете Днепропетровского университета на тему «Общественно-политическая жизнь немцев-колонистов и меннонитов Юга Украины (1917–1929 гг.)». Ему присвоена ученая степень кандидата исторических наук.

С 1997 г. активно принимает участие в международных научных связях Центра украинско-немецких научных исследований ДНУ им. Олеся Гончара. Работал над международными научными проектами: «Энциклопедия «Немцы России» (автор более 20 статей), «Малая Родина» – историко-исследовательские экспедиции в бывшие немецкие поселения Днепропетровской и Запорожской областей (1998, 2001, 2002, 2003) и «Шведы в Украине» (2006–2009). С сентября 1999 г. является членом Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (Россия). Стипендиат меннонитского стипендиального комитета «Хортица-99» (2001) и Германского исторического института (2011). Выступал с научными докладами на международных научных конференциях в Украине (1995, 1999, 2001, 2007, 2009, 2010), России (1999, 2008), Германии (1995, 2008, 2010) и Швеции (2008, 2011). Имеет около 70 научных публикаций, в том числе и за рубежом.

В настоящее время А.И. Безносов является доцентом кафедры всемирной истории и старшим научным сотрудником Центра украинско-немецких исследований ДНУ. Его лекции по курсам «История современного мира», «Всемирная истории», «Тоталитаризм и его альтернативы в мировой истории», «История религии и церкви», «Современная история стран Западной Европы и Северной Америки», «История дипломатии» вызывают в студенческой аудитории большой интерес. Будучи человеком увлеченным, влюбленным в свою специальность, он заражает своим энтузиазмом студентов. Результатом чего является создание и руководство им научным студенческим кружком по военной истории. Александр Иннокентиевич всегда окружен молодежью, попасть на дипломную работу к нему удается лучшим из лучших.

Александр Иннокентиевич сочетает в себе талант педагога и научного исследователя. Что касается последнего, то здесь его отличает дотошность, скрупулезность в выявлении архивных материалов. В целом его отличительной чертой является глубокая порядочность, честное, добросовестное отношение ко всем выполняемым им работам, благожелательность к коллегам, с которыми он готов всегда поделиться идеями, литературой.

Желаем ему творческого долголетия, неиссякаемого оптимизма, благополучия и здоровья.

С.И. Бобылева

ISSN 1817-4922

По всем вопросам работы
Международной ассоциации
исследователей истории и культуры
российских немцев обращаться
в Ассоциацию общественных
объединений «Международный союз
немецкой культуры»

119435, Москва
ул. Малая Пироговская, д. 5
РНДМ, офис 51
Тел. (495) 937 6544, факс (499) 766 48 76
E-Mail: history@ivdk.ru